

Ирма Хан

A movie poster for the film 'Ирма Хан'. The central figure is a middle-aged man with grey hair, wearing black-rimmed glasses, a dark blue suit, a white shirt, and a patterned tie. He has a serious expression and his arms are crossed. Behind him stand two young women with long brown hair. The woman on the left is wearing a light-colored top, and the woman on the right is wearing a dark top. The background is a soft, hazy blue with a faint circular light effect behind the man. Two golden scales of justice hang from the top corners of the frame.

**Адвокат приходит
на дом**

Ирма Хан

Адвокат приходит на дом

<https://litres.ru/74630353>

Аннотация

Так уж повелось, что после развода мужчину считают свободным, а женщину брошенной. А если женщина сама подаёт на развод? Тогда как?

Говорят, на чужом несчастье счастья не построишь. А если попробовать?

Многие не верят в любовь с первого взгляда. А вдруг она существует?

А, может, жизнь сама расставит все точки над «и»?

Содержание

Евгений. Глава 1.	5
Евгений. Глава 1 продолжение.	13
Евгений. Глава 2.	19
Евгений. Глава 2. Продолжение.	25
Евгений. Глава 3.	30
Евгений. Глава 3. Продолжение.	36
Евгений. Глава 3. Продолжение	39
Татьяна. Глава 4.	42
Татьяна. Глава 4. Продолжение. Поговорили...	49
Евгений. Глава 5. На чужом несчастье...	55
Евгений. Глава 5. Продолжение. И тут пришла Надя...	61
Татьяна. Глава 6. Кто ходит в гости по утрам...	68
Татьяна. Глава 6 Неожиданное предложение.	76
Евгений. Глава 7.	87
Евгений. Глава 7. Продолжение.	91
Воспоминания...	
Евгений. Глава 8. Знакомство, которое слегка огорчило...	95
Евгений. Глава 9. Вот это поворот!	109
Татьяна. Глава 10.	114
Евгений. Глава 11. Как порадовать женщину...	119
Евгений. Глава 11. Продолжение. Татьяна	126

советует Евгению взять паузу...	
Татьяна. Глава 12. Прямо семейная идиллия.	133
Евгений. Глава 13. Познакомились ближе некуда...	138
Татьяна. Глава 14.	145
Конец ознакомительного фрагмента.	146

Евгений. Глава 1.

Все герои и ситуации выдуманы автором. Любые совпадения случайны.

ЕВГЕНИЙ.

- Женя, нам надо серьёзно поговорить! – заявила Надя, как только мы устроились в уютном ресторанчике на берегу залива.

- Насколько серьёзно? – посмотрел я на неё из-под очков и отложил в сторону меню.

- Очень серьёзно.

- И сколько тебе понадобилось на этот раз? – усмехнулся я. Почти все разговоры о деньгах моя девушка начинала именно с этой фразы.

- Думаю, в два миллиона мы уложимся.

- Мы покупаем отель в Черногории? – я постарался быть невозмутимым. За те полгода, что мы встречались с Надеждой, я привык к её неуёмным аппетитам и стремлению скушать всё, что ей нравится. И до сегодняшнего дня мой кошелек легко справлялся с её запросами, но два миллиона долларов!.. Это явно перебор.

- Не долларов! – рассмеялась Надя в ответ на моё изумление. – Рублей, Женечка! Всего лишь рублей.

- И на какое торжество нужны такие деньги? Восьмое марта и твой день рождения прошли. Что осталось?

- Наша свадьба! – радостно заявила она.

- Свадьба? Что-то я не припомню, что бы делал тебе предложение. – Нахмурился я.

- Ну, так делай! Мне кажется, полгода вполне достаточный срок для того, чтобы созреть для женитьбы.

- Нет, дорогая, подожди! – я даже руку вперёд выставил. – Когда мы с тобой начинали встречаться, ты же сама сказала мне, чтобы на серьёзные отношения я не рассчитывала. Ты забыла?

- Я это помню. Но за эти полгода, что мы вместе, я переменила своё мнение. И уверена, что ты тоже переменял его.

- И с чего это я должен его переменить? – я опёрся локтями на стол и положил подбородок на сложенные ладони.

- Хотя бы с того, что за эти полгода мы ни разу не поссорились! – голос Нади звучал нежно.

- С чего бы нам с тобой ссориться, если мы редко встречаемся?

- Но в последнее время мы стали встречаться чаще, а это значит...

- Ничего это не значит! – не дал я ей договорить. – Из-за летних отпусков многие слушания отложены, поэтому у меня появилось чуть больше свободного времени. Заметь – чуть больше. Именно поэтому за последние две недели мы встречаемся пятый раз, но это вовсе не означает, что я готов узаконить наши отношения. – Я не стал говорить, что инициатором частых встреч была сама Надя. Звонила мне

по несколько раз на дню. Разве можно упрекать женщину за то, что она хочет видеть своего мужчину как можно чаще?

- Но почему?

- Надюша! – взял я её за руку. - Я старый холостяк. В прямом смысле старый...

- Какой же ты старый!? – округлила глаза, изображая изумление, моя девушка. - Тебе до старости как пешком от Питера до Везувия.

- Спасибо за комплимент, дорогая, но я старше тебя почти на полвека. Через десять лет тебе не будет и сорока, а мне будет за шестьдесят.

- Однако это не мешает тебе со мной спать, - довольно агрессивно она.

- Спать не мешает, а вот для женитьбы это существенная помеха.

- Но почему, Женя!? Мы любим друг друга и...

- Надя, Надя! Остановись. Ну, какая любовь? На момент нашего знакомства ты рассталась со своим гражданским мужем. Была подавлена. Переживала. Я тоже на тот момент был совершенно свободен. У нас получилось, как в песне: «Просто встретились два одиночества». Так сложились обстоятельства, что мы с тобой оба оказались в нужном месте в нужное время к обоюдному удовольствию. И потом... разве нам плохо без штампа в паспорте? Мы встречаемся. Хорошо проводим время. Дважды отдыхали на океане. Нас не раздражает совместный быт потому, что его просто нет, а ведь

бытовая рутина способна разрушить самые добрые отношения. Мы не надоедаем друг другу. Надюша, милая... зачем нам свадьба?

- Женя, как ты не понимаешь!? – со слезами в голосе произнесла она. – Мне двадцать девять лет. Все подружки давно замужем... - Надя сделала многозначительную паузу.

- Некоторые не один раз, - понимающе покивал я головой. – Надя, если честно, то я ужасно проголодался.

- Не уходи от ответа! – возмутилась Надежда.

Я поднял руку, подзывая к себе официанта.

- Делай заказ, дорогая, - подвинул я ей меню.

- Спасибо. Мне что-то есть расхотелось, - буркнула она, оттолкнув от себя папку в кожаном переплёте.

- Как знаешь. А вот я с удовольствием поем. Сегодня был такой сумасшедший день, что, кроме нескольких чашек кофе, у меня во рту не было ни крошки.

Я действительно был настолько голоден, что решил не обращать внимания ни на обиженный вид Нади, ни на неприятный осадок от разговора. Заказав себе стейк рибай, стакан свежавыжатого апельсинового сока и салат с сёмгой, я заказал для Нади бокал красного бургундского пино нуар.

- Спасибо, я оценила, - процедила она сквозь плотно сжатые зубы и отвернулась к окну.

- Так, может, стейк шатобриан? Его тут превосходно готовят. – Я постарался сгладить напряжённую ситуацию. – Или десерт?

Она, молча, смотрела на залив. Я отпустил официанта, и он удалился.

- Надя, я, правда, не понимаю, почему ты обижаешься. Если помнишь, ты объяснила мне, из-за чего тебя не привлекает замужество. Прожив три года в гражданском браке, ты наелась этими отношениями настолько, что хотела с мужчинами только встречаться и только на нейтральной территории. Так ведь было?

- Да, - повернулась она ко мне. - Именно было, - выделила она последнее слово интонацией. - Тогда я была настроена только на встречи, но теперь-то всё по-другому. Я так привыкла к тебе, к твоему голосу, к твоим шуткам... -она взяла меня за руку. - Мне ещё ни с кем не было так комфортно, как с тобой.

- Ааа... так вот в чём дело! В комфорте. А мне показалось, ты что-то говорила о любви... – Усмехнулся я.

- Комфорт – это и есть любовь! – с жаром сказала она. – Когда ты рядом, мне спокойно и легко, но стоит мне остаться одной, как на меня наваливается тоска.

Подошёл официант и поставил передо мной салат и сок, перед Надеждой бокал вина.

- Может, всё-таки, шатобриан? – спросил я.

- Так и быть, - согласилась она и, посмотрев на официанта, добавила, дёрнув плечиком: - Несите уж ваш шатобриан. – И сделала глоток вина.

Официант слегка поклонился и унёсся выполнять заказ.

- Так я жду объяснений! – Надя посмотрела на меня поверх бокала, как ей казалось, испепеляющим взглядом.

- Почему я не хочу на тебе жениться? – решил уточнить я. Она кивнула.

- Как я тебе уже сказал, через десять лет ты будешь ещё молодой и привлекательной женщиной, а я уже не очень молодым мужчиной. И, боюсь, не смогу соответствовать твоему неуёмному темпераменту и исполнять свой супружеский долг с таким же жаром, как сейчас. А быть обманутым мужем я не намерен. К тому же, за все эти годы я привык жить один и меня это вполне устраивает.

- Милый, если не хочешь свадьбы, давай попробуем просто жить вместе. – Сказала Надя, пропуская мимо ушей мою последнюю фразу. – Я уверена, тебе понравится. Ми-и-илый, ну, пожа-а-алуйста... - с улыбкой протянула она и, поставив на стол указательный и средний пальцы, стала изображать человечка, шагающего в мою сторону.

Я улыбнулся в ответ.

- Мне надо подумать, дорогая.

- Конечно, конечно, дорогой! – повеселела Надежда. – Думай, сколько сочтёшь нужным. Я постараюсь принять любое твоё решение. – Она подняла бокал вина мне навстречу.

- Да уж постарайся, милая! – я тоже поднял бокал с соком.

Но радостный вид Надежды не сбил меня с толку. Я знал свою девушку очень хорошо. Если какая-то мысль засела у неё в голове, то обосновалась там прочно и надолго. Значит,

мне нужно быть готовым к тому, что сегодняшний разговор о свадьбе не последний.

Вечер был тёплый, солнечный и безветренный, поэтому после ужина мы решили прогуляться по берегу залива. Надя щебетала о пустяках, а я думал о нашем разговоре в ресторане.

- Милый, ты совсем меня не слушаешь! – с упрёком сказала Надежда после того, как я невпопад ответил на её вопрос.

- Прости, Надюша. У меня завтра очень серьёзное заседание и я прокручиваю в голове, как лучше...

- Ты можешь хоть на отдыхе не думать о своих заседаниях! – возмущённо перебила меня Надя. – Ты мыслями где угодно, только не со мной. Знаешь, как это обидно! – Она даже ногой топнула от возмущения.

Профессия приучила меня избегать конфликтов, поэтому я постарался смягчить напряжение:

- Не сердись, дорогая! Я мужчина. И должен всегда думать о работе. От этого зависит моё благополучие и благополучие моей женщины. – Я привлёк к себе Надю и поцеловал в висок.

- Мне приятно, что ты заботаешься о моём благополучии. – Ласково сказала она и потёрлась щекой о моё плечо. Её возмущение как рукой стёрло. – Кстати, вот наш любимый отельчик...

- Не сегодня, Надюша. Давай я сейчас отвезу тебя домой, а сам займусь разработкой линии защиты.

- Как скажешь, милый.

Я проводил Надю до дверей квартиры. Она широко распахнула дверь и, словно приглашая меня, чуть отошла в сторону.

Я покачал головой.

- Ты уверен? – промурлыкала она нежно мне на ухо и провела по шее кончиком языка.

- Уверен, дорогая! – я поцеловал её в щёку и слегка подтолкнул в квартиру.

- Завтра увидимся? – обернулась она на пороге.

- Не могу обещать. Скорее всего, нет. Спокойной ночи! – направляясь к лифту, я послал ей воздушный поцелуй.

Надя сделала вид, что поймала его, зажав в кулачок, а затем раскрыла ладонь и приложила её к щеке:

- Я буду скучать по тебе во сне.

- Пусть тебе приснится весёлый сон и тогда тебе будет не до скуки!

Евгений. Глава 1 продолжение.

На самом деле линию защиты для заседания в суде я выстроил уже давно. Теперь хотелось бы выстроить линию защиты от предложения совместного проживания с Надей.

Придя домой, я расположился в своём любимом кресле на балконе с бокалом красного сухого вина и обдумывал предложение Надежды попробовать жить вместе. Это предложение мне категорически не нравилось. Я действительно долгое время жил один. Больше двадцати лет. С тех самых пор, как умерла моя жена Лена.

Конец девяностых. Для адвоката работы непочатый край. И я работал, обеспечивая жизнь себе и маленькой дочери. Конечно, в моей жизни были женщины, и я даже дважды собирался жениться, но дочь закатила истерику, как только я сказал, что Марина будет жить с нами. Тогда дочери было семь лет. Марина тактично исчезла из моей жизни, решив не нервировать ребёнка. Вскоре я узнал, что она вышла замуж, родила двух детишек и счастлива. Через несколько лет я повторил попытку, так как в моей жизни появилась Ирина, но уже повзрослевшая девочка-дочь поставила мне ультиматум: или она, или эта женщина. У Ирины хватило ума и такта не настаивать на нашем браке. Так же она сказала, что при всём прекрасном отношении ко мне, не упустит возможность выйти замуж при первой возможности. Я счёл это

справедливым и какое-то время мы продолжали встречаться, а потом она познакомилась с иностранцем и уехала на ПМЖ в Канаду. С тех пор, так уж сложилось, у меня не было длительных отношений. И несмотря на то, что дочь уже пару лет жила от меня отдельно, я не стремился впускать в свой дом женщину. Нет, я не против брака. Просто, наверно, ещё не встретил ту, которую хотел бы видеть рядом с собой постоянно. Делить с ней стол и постель. Рассказывать о своих ситуациях на работе. Получать одобрение или, наоборот, критику. Мне хотелось, чтобы моя женщина говорила не только о моде, косметике и о том, как поправилась известная актриса или певица, но и о своей работе, о своих интересах. Кстати, об интересах... Они у нас с Надеждой не совпадали в принципе.

Надо сказать, что Надины слова привели меня в замешательство. Мне казалось, что её вполне устраивали и наши встречи, и такие отношения. Сделав глоток вина, я предался воспоминаниям полугодичной давности.

...

Познакомились мы с Надей на праздновании Нового года у моих друзей. Тогда я не обратил на неё особого внимания. Во-первых, я был с дамой, во-вторых, дала о себе знать приличная разница в возрасте. Я и не вспоминал о ней, но четырнадцатого февраля мы снова неожиданно встретились. И опять благодаря друзьям. Друзья заказали столик в ресторане. Пригласили меня. Я сначала отказывался. К тому време-

ни я расстался со своей пассивностью и отнекивался от праздника, как мог. «Все парами, а я в такой день буду один», - возражал я. Лена, жена моего бывшего клиента, а теперь доброго друга Володи Рябова сказала, что нечего сидеть дома одному. Мол, есть возможность весело провести время с хорошими людьми. Я сдался. В ресторане, к своему удивлению, я увидел Надю. Поздоровался с ней, как со старой знакомой.

- А где Ваша дама? - спросила она, садясь рядом со мной.

- Так получилось, что я теперь один, - сказал я и поинтересовался: - Вам вина или шампанского?

- Шампанского, - Надя подвинула свой бокал. - Хорошо, что Вы теперь один... ой, я не то хотела сказать. Точнее, я не так выразилась. Бестактно получилось, да? - смущённо пробормотала она. - Вы извините... просто я тоже одна, и переживала, что буду скучать, а тут Вы... - девушка окончательно смутилась. - Может, выпьем за встречу? - робко спросила она, поднимая свой бокал.

- Я тоже опасался, что буду скучать. Если честно, пришёл, чтобы не обидеть Лену. Думал улизнуть с вечеринки пораньше, а тут Вы... - ответил я в тон Надежде и отсалютовал своим фужером.

- Ребята, вы знакомы? Или пьёте за знакомство? - Подсела к нам Лена.

- Мы на Новый год познакомились. У Воронцовых. - Сказала, опередив меня, Надя.

- Надо же! Какой, оказывается, Питер маленький город. А

откуда ты знаешь Воронцовых?

- Они наши соседи по даче. А ты откуда их знаешь? – В свою очередь спросила Надя.

- А они наши с Женей давние друзья.

- Леночка, ну, где ты? Я тебе танец заказал. – Володя подал руку жене. – Пойдём.

В это время музыканты запели старый хит «Потому что нельзя быть на свете красивой такой».

- Позволь пригласить тебя на танец, - подал я руку Надежде.

Она позволила. Так мы и провели вечер. То разговаривали ни о чём, танцуя, то принимая участия в конкурсах, которые вёл весёлый масовик-затейник, приглашённый провести праздничный вечер. Для своих лет я выглядел довольно моложаво. Утренние пробежки, спортклуб, хозяином которого был Володя, массажи и бассейн помогали держать себя в форме. Мне на тот момент был пятьдесят один год, а Наде не было ещё и тридцати. Когда же я поинтересовался, как она, такая молодая, оказалась в компании зрелых людей, девушка объяснила это тем, что, несмотря на разницу в возрасте, очень сдружилась со своей коллегой Леной Рябовой.

В тот вечер я проводил её домой, и мы обменялись телефонами. Накануне выходных Надежда позвонила мне и предложила, если я не возражаю, покататься на лыжах. Я не стал отказываться. Во-первых, лыжи я люблю, а, во-вторых, почему бы не провести выходные на воздухе в компа-

нии симпатичной девушки? Накатавшись вволю, мы убрали лыжи в машину и устроились с горячим чаем на веранде кафе.

- Надя, как думаешь, вечер в ресторане будет достойным завершением сегодняшнего дня?

- Думаю, да, - улыбнулась она.

- Тогда я заказываю столик.

...

- Между прочим, у нас сегодня третье свидание, - прошептала Надежда, когда я проводил её домой после ресторана и поцеловал на прощание. – Зайдёшь?

- Мой возраст тебя не смущает?

Не то, чтобы я комплексовал из-за своего возраста, просто мы с ней были, как принято сейчас говорить, из разных поколений.

- Твой возраст меня привлекает, - сказала она, открывая дверь в квартиру.

Я не стал обижать девушку отказом. Счёл это неприличным. За утренним кофе мы откровенно поговорили, и именно тогда Надя сказала, что не помышляет о замужестве. Меня это вполне устраивало, ведь и я не видел себя человеком женатым. По крайней мере пока.

Мы стали встречаться. Мне нравилось проводить с ней время, но не более того. В компании её друзей я чувствовал себя лишним. Она же не стремилась проводить время с моими друзьями, хотя пару раз мы навещали Рябовых и

Воронцовых. У нас не было общих интересов, если не считать увлечение лыжами. Она не любила театр, я не любил кино. Наши взгляды на жизнь во многом не совпадали. Для встреч это не было помехой, но вот для совместной жизни... Волей-неволей вспомнишь слова Жени Лукашина из фильма «Ирония судьбы». «Я как представил, что она будет всю жизнь мелькать у меня каждый день перед глазами... туда-сюда, туда-сюда... я сбежал от неё в Ленинград». В общем, жить с Надеждой даже без штампа в паспорте я был не готов. Надо подобрать слова, чтобы донести до неё эту истину как можно деликатней. Я решил давить на свой возраст и разность интересов.

Евгений. Глава 2.

Следующие несколько дней после нашего разговора я был занят. Надя позвонила мне в пятницу утром и поинтересовалась, много ли у меня дел запланировано на сегодня? Узнав, что я освобожусь после шести вечера, она радостно заявила, что заказала на вечер столик в ресторане, чем немало меня удивила. Обычно столик в ресторане заказывал я. Но ещё больше я удивился тому, что ожидало меня в ресторане. За столиком, к которому меня подвёл администратор, помимо Нади я увидел мужчину немногим старше меня и ухоженную женщину лет сорока пяти. «Интересно девки пляшут по четыре босиком», - подумал я, разглядывая незнакомую пару. Хотя мужчину, как мне показалось, я откуда-то знаю. Надо сказать, они тоже с любопытством смотрели на меня. Надя поднялась мне навстречу:

- Женя, познакомься. Это мои родители.

Мужчина встал и подал мне руку:

- Рад знакомству. Андрей Викторович Малинин.

Теперь я узнал у него. Андрей Малинин - начальник МР-ЭО ГИБДД Невского района. Если мне не изменяет память, подполковник.

- Евгений Вересов. – Пожал я ему руку.

- Наслышан, наслышан о Вас. Наконец-то Надюша нашла возможность познакомить нас со своим женихом. А то всё

скрывала и обещаниями кормила...

- Я тоже о Вас много слышал. – Отвечая на крепкое рукопожатие отца Нади, я посмотрел на свою девушку, приподняв удивлённо бровь.

Надя невинно похлопала глазками и пожала плечами.

- Надеюсь, только хорошее? – Малинин смотрел на меня с улыбкой.

Я чуть не выдал известную фразу: «О драконах ни слова!», но вовремя спохватился и улыбнулся ему в ответ.

- А почему у Нади другая фамилия?

- Дочка хотела всего в жизни добиться сама, а не благодаря родственным связям. Поэтому взяла мою девичью фамилию. – Сказала мама Нади и подала мне руку для поцелуя.
- Лидия! Просто Лидия. Без отчества. Обойдёмся без политесов.

Проигнорировать такой жест я не мог, поэтому скользнул губами по тыльной стороне её ладони и добавил вполне искренне:

- Лидия, Вы прекрасны! Я бы скорее принял Вас за Надину сестру, чем за её маму. – Видно, пластику ей дел хирург очень высокого класса.

Лидия зарделась от удовольствия:

- Это самый лучший комплемент, который я когда-либо слышала.

Стоило мне сесть, как официант принёс бутылку шампанского в ведре со льдом и замер в ожидании.

- Да, да! Открывайте! – Радостно сказала Надя.

Официант стал наполнять бокалы.

- Я за рулём, - накрыл я свой бокал ладонью. – Будьте добры, бутылку «Перье».

- Разве ты не выпьешь за знакомство!? – Андрей Викторович казался обиженным.

- Я не сажусь за руль в пьяном виде.

- Имея такого тестя, как я, ты можешь себе это позволить.

- Всего-то бокал шампанского! – поддержала мужа Лидия.

– Такой день значимый! Надюша сказала, что у вас сегодня помолвка.

- За рулём я не позволяю себе даже глоток спиртного. – Сказать, что я был ошарашен таким заявлением матери Нади, ничего не сказать. Я снова посмотрел на девушку, но Надя опять ответила мне невинным взглядом.

- Ну, что ж. Тогда сегодня мы выпьем без тебя. Только в выходные милости прошу к нам на дачу. Будет шашлык, балык, водка, коньяк. Кстати, нечего, что я на «ты»? Всё-таки мы почти родня... - поднял бокал Андрей Викторович.

«И почти ровесники», - чуть было не сказал я, но прикусил язык. Ни к чему фамильярничать с малознакомым человеком.

Не успел я ответить на приглашение Малинина, как у меня зазвонил телефон. Извинившись, я взял трубку. Вздвоненный голос моего помощника Василия сообщил, что наш клиент неожиданно задержан и находится в отделении поли-

ции.

- Адрес?.. Сейчас буду...

- Что-то случилось? – голос Нади звучал напряжённо.

- Да. Прошу прощения, но я должен вас покинуть. Срочное дело. Моего клиента задержали и мне надо выяснить, на каком основании это сделано. Дорогая! - Сказал я, вставая и подавая Наде руку. — Проводи меня.

- Но как же?.. – растеряно проговорила Лидия. – Рабочий день уже закончился...

- Рабочий день у нас, адвокатов, ненормированный. – Ответил я словами героя Юрия Яковлева. Затем слегка поклонился. - Ещё раз прошу простить меня и всего доброго.

- Но в выходные мы тебя ждём! – напутствовал меня отец Нади.

Взяв Надежду под локоть, я направился с ней к выходу из зала.

- Что всё это значит? – спросил я у неё, когда мы вышли из ресторана и остановились на ступенях перед входом.

- Я просто подумала, что когда ты узнаешь, кто мой отец, то задумаешься о нашей свадьбе всерьёз. Вот и всё. В конце концов, мой папа не последний человек в городе и быть его зятем весьма почётно.

- С чего ты взяла, что быть его зятем для меня почётно?! – я чувствовал, как во мне закипает возмущения. – Я не желторотый юнец, который готов жениться на девушке только ради её отца. Большей глупости, чем знакомство с твоими

родными под предлогом помолвки придумать невозможно. Я повторяю, ни о какой свадьбе не может быть и речи! Особенно теперь, после твоей выходки.

- Но что такого я сделала?

- Вообще-то, ты пыталась оказать на меня давление посредством знакомства со своим отцом. Это смешно, Надя. Я ведь тоже не последний человек в нашем городе. И мне не нужно иметь высокопоставленного тестя для того, чтобы дела мои шли в гору. У меня и так всё хорошо с делами. Возможно, какому-нибудь молодому, начинающему адвокату и польстило бы такое родство, но не мне. К тому же я не в том возрасте, когда поддаются таким неприкрытым манипуляциям. Извини, мне надо ехать!

- Ты обиделся на меня? Ну, прости, прости! Я действительно сделала глупость. Почему-то решила, что тебе будет приятно познакомиться с папой и мамой. – Она гладила меня по плечу.

- Дело вовсе не в том, что ты решила нас познакомить, а в том, что ты обманула своих родителей. Не говоря уже о том, что своим обманом ты поставила меня в неловкое положение. Ни о какой помолвке, равно как и о свадьбе, речи не идёт. Всё, Надя, мне надо ехать. Мой клиент попал в трудное положение, и я сейчас должен быть рядом с ним.

- Клиент тебе важнее, чем будущая жена! – зло сказала Надя.

- О, боже! Какая жена, Надя! Слушай, у меня сейчас нет

ни времени, ни желания выяснять с тобой отношения, но прошу тебя - выкини мысли о нашей свадьбе из головы!

- Но как же?.. Я ведь уже сказала родителям...

- Никто не виноват в том, что ты принимаешь желаемое за действительное. И вводишь своих родных в заблуждение. И не надо в этом обвинять меня. Извини. – Сказал я сухо, отвернулся от неё и стал быстро спускаться по ступеням. Отделение, в котором находился мой клиент, было, как сказал бы Остап Бендер «диаметрально противоположно» ресторану. Мне нужно было торопиться.

Евгений. Глава 2. Продолжение.

После встречи в ресторане у меня не было особого желания видиться с Надей. Терпеть не могу, когда меня пытаются продавить. Да ещё таким примитивным способом. Сам я ей не звонил. На её звонки отвечал сухо. Встречаться не торопился. Отговаривался загруженностью. И не обманывал её. Неожиданно у меня появились новые клиенты. Мои помощники, Василий Колосов и Марина Петрова, были на высоте. То задерживались на работе допоздна, то встречались со свидетелями, то переворачивали весь интернет в поисках нужной информации. После работы мне хотелось только одного – отдохнуть. За последние две недели мы так ни разу с Надей и не встретились.

Рабочий день в пятницу у меня закончился рано. Судебное заседание, назначенное на два часа дня, неожиданно перенесли на следующую неделю. Я вышел из зала суда, сел в машину и задумался. Последние дни июля оказались на редкость тёплыми. Находиться в душном офисе и заниматься делами совсем не хотелось. Может, поехать за город? В Зеленогорск, например. Посидеть в ресторане на берегу залива. Подышать свежим воздухом. И более детально обдумать разговор с Надеждой. В последнее время я был настолько занят делами клиентов, что забросил свои. Следовало разрубить этот Гордиев узел. Из размышлений меня вывел те-

лефонный звонок. Я посмотрел на дисплей. Звонила Надя. Не успел я взять трубку, как в окно постучали. Я повернул голову.

«О! На ловца и зверь бежит. Что ж. Не удалось детально обдумать разговор, будем импровизировать!» - решил я и вышел из машины.

- Привет. Ты какими судьбами тут? – Спросил я у Нади после того, как она поцеловала меня в щёку.

- Вересов, ты почему трубку не берёшь? Я уже пятый раз тебе звоню. – Требовательно спросила Надежда, игнорируя мой вопрос и с тревогой заглядывая мне в глаза.

- Я телефон отключаю во время суда, ты же знаешь. Вот только включил и сразу твой звонок.

- Мне кажется, ты меня избегаешь. Почему?

- Тебе кажется. Я действительно был занят все эти дни.

- Милый, я всё осознала. Я не должна была так поступать.

Ты достаточно наказал меня тем, что игнорировал последнее время. Я очень надеюсь, что после сегодняшнего разговора ты простишь меня.

- Надюша, как ты отнесёшься к моему предложению поехать в ресторан?

- Женечка! – она обняла меня за шею и прижалась к груди. – Как я рада, что ты больше не сердишься! Поедем за город? Давай на залив.

- Нет. Боюсь, будет много желающих провести время подалеже от душного города в пятницу, и мы простоим в проб-

ке. В Купчине есть очень хороший ресторан. Мы там с тобой ещё не были.

- Отлично! Поехали! – с энтузиазмом поддержала моё предложение Надя.

Вряд ли она была бы так благодушно настроена, если бы знала, о чём пойдёт разговор. Я специально выбрал ресторан поближе к её дому, чтобы на обратном пути не продолжать неприятную беседу. Я твёрдо решил расставить все точки над «и».

- Значит, ты бросаешь меня, да? – спросила она дрожащим голосом, выслушав все мои доводы.

- Нет. Я предлагаю тебе хорошенько обдумать всё, что я сейчас сказал и осознать...

- Я уже всё давно обдумала, Женя! – перебила меня Надежда. - Я хочу быть твоей женой.

- Расскажи, как ты видишь наш брак? – решил я зайти с другой стороны и постараться донести до неё разницу в наших взглядах не только на семейную жизнь, но и на жизнь в принципе.

- Во-первых, переберёмся за город, - оживилась Надя, решив, что я сдаю позиции. – Нашим будущим детям нужен свежий воздух. Во-вторых...

- Стоп! Чувство такое, что ты пропустила мимо ушей всё, что я тебе только что говорил. Мне через несколько месяцев исполнится пятьдесят два года. Я стар для детей. Я уже не в том возрасте, чтобы вскакивать по ночам. У меня устояв-

шийся образ жизни, и я не намерен его менять. Я не хочу никаких пелёнок-распашонок...

- Так пелёнок и не будет! Есть же памперсы. А к детям будет вставать няня. Мы же наймём няню для наших малышей? Да, милый?

Я чуть за голову не схватился.

- Ты вообще слышишь меня!? Тебе нужен такой мужчина, у которого взгляды на семейную жизнь совпадали бы с твоими. У меня офис в центре Петербурга. В полчасе езды от дома. Объясни, зачем мне жить за городом? Что бы добираться до работы полтора – два часа? А возвращаться домой за полночь?

- Но дети...

- Так! Всё! С меня хватит! – я поднял руку, подзывая официанта. – Счёт, будьте добры.

- Кто она? – требовательным голосом спросила Надежда, как только официант отошёл от нашего стола.

- Она? Ты о чём?

- Ни о чём, а о ком! Кто та женщина, ради которой ты меня бросаешь?

- У меня нет никакой другой женщины. – Сказал я устало. – Просто у нас с тобой разные взгляды на жизнь. Ты хочешь замуж, я не хочу жениться. Ты хочешь детей, я детей не хочу. Я искренне хочу, что бы ты встретила мужчину, с которым будешь счастлива.

- Я уже встретила такого мужчину, - продолжала упор-

ствовать Надя. – Только этот мужчина не хочет меня услышать.

- Это ты меня не хочешь услышать! Надя, я уже не знаю, какие слова надо подобрать, чтобы ты, наконец, поняла – я не собираюсь на тебе жениться. – Я встал и положил на стол деньги. – Тут за обед и тебе на такси.

- На такси? Не унижай меня так, пожалуйста. Отвези домой. Я обещаю, что не буду возвращаться к нашему разговору. Раз уж мы расстаёмся, я вообще буду молчать всю дорогу. – Горько сказала она.

Действительно за всю дорогу она не проронила ни слова. И только когда я открыл перед ней дверцу машины, спросила:

- Тогда, может, оставим всё, как есть? Будем встречаться по выходным...

- Нет. Ты будешь жить иллюзиями, что рано или поздно я передумаю, а я не хочу давать тебе пустых надежд.

- Надежду лишили надежды... смешно... - она развернулась и направилась к своей парадной...

Евгений. Глава 3.

Я уже подъезжал к своему офису на Петроградской стороне, когда у меня зазвонил телефон. Я посмотрел на дисплей и выдохнул с облегчением. На ночь я отключил телефон, а утром обнаружил двадцать пропущенных звонков и около тридцати голосовых сообщений от Надежды. Я даже слушать их не стал. Удалил сразу. К счастью, на этот раз звонила моя помощница Марина.

- Да, Маруся!

- Евгений Юрьевич! Вы скоро? – не поздоровавшись, шёпотом спросила она.

- Я буду минут через пять. Сейчас припаркуюсь... - Сказал я, выезжая на стоянку возле бизнес-центра. - Что-то случилось?

- Тут Вас посетительница нервная дожидается...

- Уже иду...

«Неужели Надежда решила устроить мне разборку на работе? Этого только не хватало!» - думал я, стоя в кабине лифта.

Я вошёл в приёмную и даже растерялся слегка. «Опа! Тяжёлая артиллерия прибыла!»

- Лидия!? Доброе утро!

- Не такое уж оно и доброе! – ставя на стол кофейную чашечку, поднялась мне навстречу Надина мама.

- Прошу. – Я распахнул дверь, и Малинина прошествовала мимо меня с поджатыми губами.
- Итак, я Вас слушаю. Садитесь, - я подвинул ей стул.
- Мне стало известно, что вы расстались с Наденькой.
- Да. Это так.
- И Вы так спокойно об этом говорите!? – воскликнула она. – И это накануне свадьбы! Когда уже приглашены гости!
- Простите... какой свадьбы?
- Что значит «какой»? Вы бы ещё спросили «чьей»? – вспыхнула она.
- Так чьей свадьбы? – медленно стал закипать я.
- Господи! – она всплеснула руками. – Да вашей же с Надей свадьбы!
- У нас с Надей должна быть свадьба?
- Прекратите ёрничать! – хлопнула она ладошкой по столу. – Вы думаете, раз Вы известный адвокат, то Вам можно издеваться над бедной девочкой!?
- Бедная девочка надо полагать, Надя? Начнём с того, что она уже взрослая женщина, которая... поправьте меня, если я ошибаюсь, однажды была замужем.
- Она никогда не была замужем. Откуда у Вас такие сведения? – Быстро сказала Лидия. Пожалуй, слишком быстро...
- Получается, она меня обманула? Она говорила, что прожила с Максом года три, кажется?
- Макс никогда не был её мужем.
- Официально нет, но гражданский брак в нашей стране

никто не отменял. Это, во-первых...

- Будет ещё, во-вторых? – язвительно спросила Лидия.

- Будет. Я никогда не делал Наде предложения. Это её фантазия. Более того, я предупреждал её о том, что не намерен жениться, как только мы начали встречаться.

- Но девочка надеялась, что Вы перемените своё решение.

- Я не переменял. И говорил ей об этом ни один раз. Она же продолжала настаивать на нашей свадьбе, словно не слыша меня.

- То есть Вы хотите сказать, что в день нашего знакомства никакой помолвки не предвиделось? – растеряно сказала Малинина.

- Бинго! Я не знал ни о знакомстве с вами, ни о помолвке. Надя просто выдумала это. Она была уверена, что, познакомившись с вами, я сдам свои позиции и соглашусь на свадьбу.

- Послушайте, я очень переживаю за свою дочь. Макс ушёл от неё, теперь Вы...

- А почему они расстались с Максом?

Лидия замялась:

- Видите ли... Надя хотела свадьбу. Белое платье. Букет невесты. Всё, о чём так мечтают девушки, но Макс...

- Отказывался жениться?

- Значит, Надя Вам не всё рассказала... - она покачала головой. – Он был женат.

- Как это?

- Он поругался с женой, ушёл на съёмную квартиру и в этот момент познакомился с Надей. Дочери сказал, что он разведён, но сына не оставит. Надя не возражала. Мужчины уходит от женщины, а не от ребёнка. Это нормально. Несколько раз он ездил с сыном отдыхать, но Надю с собой не приглашал. Конечно, это ей не нравилось. Она хотела познакомиться с мальчиком и общаться с ним. Макс же говорил, что не хочет травмировать ребёнка. Однажды Наденька решила сделать Максу сюрприз на день рождения – купить путёвку в Индию. Стала искать его заграничный паспорт. Нашла российский, а там штамп. Так всё и раскрылось. Надя так переживала, так переживала, что... ой... - махнула рукой Лидия. – До сих пор удивляюсь, как она смогла пережить это предательство...

- Макс предпочёл вернуться в семью, так?

Лидия кивнула.

- Но как же ему удавалось всё это время скрывать свои отношения с Надей? – искренне удивился я. – Ведь они жили не месяц, не два. Три года очень приличный срок.

Лидия пожала плечами:

- Знаете, как бывает? Жена сначала выгоняет мужа, а как только узнаёт, что у него появилась другая женщина, сразу возвращает его обратно.

- Три года жить в неведении, что у твоего мужа гражданская жена?... Вы не находите это странным? - поинтересовался я. Хотя, если честно, с трудом представлял, как можно

вернуть мужчину, если он того не желает.

- Если честно, думаю, что без магии тут не обошлось. – Словно прочла мои мысли Лидия. - Явно его бывшая бегала по бабкам. Сам бы Макс никогда не ушёл. Он так любил Наденьку, так любил, - промокнула она сухие глаза платочком, - а вернулся к этой, не побоюсь грубого слова, мегере. Теперь вот Вы её бросаете ради другой женщины. – С укором посмотрела на меня Малинина.

- Это Вам Надя сказала? Послушайте. Ваша дочь патологическая лгунья! Она выдаёт желаемое за действительное. Хотя постойте... у Вашей дочери всё в порядке с головой? – неожиданно посетило меня озарение. - Сначала ложь о помолвке, потом приглашение гостей на несуществующую свадьбу и в завершении всего выдумка о другой женщине...

- Не надо выставять мою дочь психически больной! – взвилась Лидия. – Она здорова! Она совершенно нормальная девочка!

- Но совершенно нормальные девочки не приглашают гостей на выдуманную свадьбу! – я тоже повысил голос.

- Так! Я всё поняла! Вы просто передумали на ней жениться и, чтобы хоть как-то оправдать себя, выставяете её лгуньей. Вы бессердечный, бесчувственный эгоист! – она вскочила со стула и направилась к дверям. – Я этого так не оставлю! Я не позволю издеваться над моей единственной дочерью!

Малинина покинула мой кабинет, громко хлопнув дверь.

- Что это было? – робко заглянула в кабинет Марина.

- Дурдом на выезде, - сказал я. – Приготовь-ка нам кофейку, Маруся. Кстати, где Василий?

- Он встречается со свидетельницей по делу Красавина.

- Хорошо. Неси кофе.

Вскоре Марина вошла в кабинет с подносом, на котором стояли две чашки с кофе, сахарница и вазочка с печеньем.

- Вот что, дорогая моя помощница, - обратился я к ней. – Мы сейчас с тобой накатим кофейку, а потом ты мне из интернета выудишь все сплетни о Надежде Андреевне Коновой.

Евгений. Глава 3. Продолжение.

- Это та посетительница, да? – Марина кивнула в сторону дверей.
 - Нет. Посетительница Лидия Малинина, а Надежда – её дочь. – И я назвал дату рождения своей бывшей девушки.
 - А что с дочерью не так?
 - Мне кажется, что Надя очень хочет выйти замуж.
 - Это нормально, - откусив печенье, сказала моя юная помощница. – Я тоже хочу выйти замуж.
 - Но ты же не обманываешь своих родных, представляя, например, Васю своим женихом и называя день свадьбы.
 - Причём тут Вася и свадьба? – покраснела Марина.
 - Я сейчас тебе всё объясню...
- Выслушав мой рассказ, Марина задумалась.
- Вы знаете, есть такие люди, которые если что-то вбили себе в голову, то уже не отступают. Добиваются задуманного любыми путями. – Медленно проговорила она.
 - На войне и в любви все средства хороши? Так?
 - Да, примерно так. Вижу цель – не вижу препятствий. Не мытьём, так катаньем.
 - Да ведь это патология какая-то. – Я от растерянности даже руками развёл.
 - Правильно... патология. – Задумчиво проговорила Марина и вдруг встрепенулась: - Вот в эту сторону и станем ко-

пять! Разрешите приступить к работе, босс? – ставя на поднос пустую чашку, спросила девушка.

- Давай так, Марина: сначала ты проверишь, все ли документы готовы к завтрашнему заседанию по делу о наследстве Петра Брыкина, затем созвонишься с нотариусом Сергеевым и договоришься с ним о встрече, потом договоришься о встрече с заведующей детского дома Семёновой...

- Потом посажу розы и познаю самое себя, - с улыбкой прервала меня моя помощница.

- Ты же у меня умница! – улыбнулся я ей в ответ. Повезло мне с помощницей. – Сначала работа, а Надежда Коновалова потом. Сверхурочные, если что, я оплачу.

- Есть, босс! – она исчезла из моего кабинета.

Я занялся текущими делами. Звонки клиентам. Договоры о встречах. Просмотр дел в производстве. Время летело незаметно. В офисе появился Вася Колосов и доложил мне о том, как прошла встреча со свидетельницей. Внимательно выслушав его, я похвалил помощника:

- Ты, Василий, молодец. Думаю, это дело мы с тобой проведём вместе, ну а потом...

- Что потом? – напряжённо спросил Василий.

- А потом я поручу тебе провести одно дело самостоятельно. Пора тебе начинать карьеру адвоката.

- А я останусь в Вашей конторе?

- Конечно! Кто же избавляется от перспективного коллеги!?

Дверь кабинета открылась:

- Евгений Юрьевич! Вы заработались. – Марина постучала пальчиком по часам на руках.

- А сколько время?

- Пятый час уже, а Вы только кофе со мной попили утром и всё.

«Хорошая девочка Марина. Чуткая, заботливая. Чудо, а не помощница». – В который раз подумал я.

- Вот что, друзья мои! Мы все славно потрудились. Я предлагаю обед в нашей любимой пиццерии. Как вы смотрите на моё предложение?

- Может, закажем пиццу в офис? А? – Марина посмотрела на меня вопросительно.

- Нет. Есть в офисе, всё равно что жевать на ходу. А там и обстановка, и атмосфера...

- Полностью с Вами согласен, шеф, - сказал Василий.

- Большинством голосов предложение принято! – подвела итог разговора Марина.

- Тогда вперёд. После обеда можете быть свободны. День сегодня чудесный. Тепло. Духоты нет. То, что надо для прогулки по набережной. Согласны?

Вася поправил очки на переносице, а Марина зарделась от смущения.

Евгений. Глава 3. Продолжение

Мы устроились в моей машине.

- Марина, что там с моей просьбой? Удалось выкроить время и что-нибудь выяснить?

- Удалось... очень странная ситуация, босс. – Задумчиво проговорила девушка.

- В чём странность?

- В том, что Надя дважды меняла фамилию. Первый раз в двадцать один год, а второй в двадцать четыре.

- Получается, она поменяла фамилию задолго до нашего знакомства... - теперь уже я сказал задумчиво.

- Похоже, вы совсем не знали этой девушки.

- О ком речь? Я что-то пропустил? – Вася с интересом поглядывал то на меня, то на Марину.

- Давайте поговорим об этом после, - я завёл машину и стал выезжать на проспект. – А, впрочем, если у тебя будет желание и время, можешь присоединиться к Марусе. Она введёт тебя в курс дела.

- Ого! – воскликнула Марина, когда мы остановились на светофоре. – И где это Ваша дочь отхватила такого красавчика?

Василий нервно дёрнул плечами и стал смотреть по сторонам.

- Какого красавца? Где? – я, как и Вася, завертел головой.

И тут увидел свою девочку-дочь. Она шла за руку с довольно симпатичным, атлетически сложенным мужчиной, заметно старше её. Он что-то рассказывал, а она, то, смеясь, прижималась к его плечу, то заглядывала ему в лицо. Выглядела дочка при этом очень счастливой.

«Сегодня же поговорю с ней и узнаю, кто этот мужчина», - подумал я. С тех пор, как девочка-дочь решила, что она взрослая и стала жить отдельно, я мало что знал о её личной жизни. Встречались мы с ней редко. Последний раз виделись на даче у моей мамы три недели назад. С бабушкой она встречалась чаще, чем со мной. Как там говорят? У женщин свои секреты? Так, кажется. И матери позвоню. Она явно в курсе любовной истории единственной внучки.

...

Мама долго не сдавала свои позиции, но я дожал её и она, наконец, призналась, что это Валерий, личный тренер дочери. Дочь скрывала эти отношения от меня по одной причине – мужчина был женат. Вчера они приезжали на дачу, и у моей мамы сложилось о нём очень хорошее мнение.

- О каком хорошем мнении ты говоришь!? – возмутился я. – Мужчина обманывает свою жену и пудрит мозги девушке. Мам, ну как ты могла одобрить такие отношения!? Да ещё принимать его в своём доме!

- А что я, по-твоему, должна была сделать? Указать ему на дверь и поругаться с единственной внучкой?

- Ну, хоть вразумила бы её! Ты же знаешь, что женатые

мужчины крайне редко уходят из семьи. Она только потратит своё время с ним впустую, а потом будет переживать, когда придёт время расстаться. – Я вспомнил ситуацию Надежды с Максом.

- Свободные мужчины тоже иногда расстаются со своими дамами, - парировала мама.

Я вздохнул... Расстаются... Тут не поспоришь... Это я на своём примере знаю. Как только кто-нибудь из моих дам начинал намекать на то, что хорошо было бы узаконить наши отношения, как я сразу исчезал из их жизни. Но это я. Мне не нужна была семейная жизнь, чего не скажешь о юных леди. Как сегодня сказала Лидия? «Девочка мечтает о белом платье, о букете невесты».

- Обещай мне, что не будешь её ругать, - отвлекла меня от раздумий мама.

- Я ей даже звонить не буду, - буркнул я. – Но и ты пообещай, что передашь моё неодобрение. Хотя... имела она ввиду моё неодобрение, - вздохнул я, отключив телефон.

Татьяна. Глава 4.

- По-моему, Танька, «ты слишком много кушать». – Нахмурилась Ольга, выслушав мои доводы.

- В смысле?

- В смысле, зажралась! – довольно грубо сказала мне подруга.

Мы сидели вдвоём у меня на кухне. Пили розовое сухое вино, закусывали жареными креветками и говорили «за жизнь». Мои дети были на даче с родителями. Муж Валера уехал в Петрозаводск, где проходили соревнования по фитнес-бикини, в котором его подопечные принимали участие. Ольгин сын с друзьями отправился в кафе, а муж на неделю уехал к бабушке в Псковскую область, строить баню. Олю за свой счёт с работы не отпустили, и мы с ней вместе проводили выходной день. Сначала съездили на залив. Позагорали. Потом пообедали в уютном ресторанчике в Сестрорецке. И теперь продолжали банкет у меня дома.

- Почему?

- Потому что у тебя хороший муж, а ты маешься дурью. Разводиться она задумала! – возмущалась моя подруга.

- Оль, ну так жить тоже нельзя. Я не люблю его. Я его не хочу как мужчину. Мы уже два месяца с ним не спим. Какой смысл в таких отношениях?

- А остаться одна не боишься?

- Не боюсь. Лучше уж одной, чем так. – Твёрдо сказала я. – Понимаешь, мы с ним как соседи живём. Нам даже поговорить иногда не о чем. Мы никуда не ходим вместе. Вот сейчас второй месяц лета на исходе, а мы даже ни разу с ним к родителям на дачу не ездили. Всё я одна к мальчишкам мотаюсь. Да что на дачу! Даже на озере в этом году ещё не были, а озеро от нас в получасе езды. Он все выходные на работе проводил. К соревнованиям готовился.

- Сейчас с соревнований вернётся, и поедешь ты с ним хоть на залив, хоть на озеро, хоть на дачу, - с оптимизмом сказала Ольга.

- Нет, Оль, не хочу. Ложка, говорят, хороша к обеду. Знаешь, что такое семья?

- Ну, давай, удиви меня! – хмыкнула подруга и разлила остатки вина по бокалам.

- Семья – это когда общий стол, общий кошелёк, общая постель, общие друзья и общие интересы. У нас же из общего только мои друзья. Ты с Алёшей да Маша с Костей. Из его друзей я только Лёню знаю. Да и то потому, что он в моей пекарне иногда вкусняшки покупает. Только с его сестрой общаемся. И то потому, что она племянников навещает. Да и с вами мы стали реже встречаться. Раньше, бывало, чуть ли не каждые выходные вы к нам на дачу выбирались, а теперь? Рядом живёте, а виделись последний раз в Новый год. – Обижено сказала я. – Мне кажется, или вам тоже не о чем с Валерой говорить?

- Подожди, а как же общий кошелёк? Валера тебе деньги не даёт, что ли? – игнорировала мой вопрос подруга, а, может, не хотела обидеть честным ответом.

- Даёт, конечно. Врать не буду. Но я даже не знаю, сколько он зарабатывает. Раз в неделю положит какую-нибудь денежку, чтобы я продукты купила или сам в магазин ходит. Так опять же: продукты принесёт, а порошок стиральный или таблетки для посудомойки, если не скажу, так и не купит.

- А общий стол? – не сдавалась Ольга. – Вы что, питаетесь отдельно?

- Представь себе, да. У него какое-то там своё питание. Он сам себе готовит, когда дома, но чаще на работе ест. У них же при клубе буфет. Где вы, семейные обеды с пирогами по выходным и просмотром Ивана Васильевича, что меняет профессию? – вздохнула я. - И не припомню, когда мы вот так, вместе с детьми, за стол садились. Разве что, когда к его сестре в гости приезжаем или она с мужем нас навещает. Да не в этом дело, Оль! Любви нет, понимаешь?

- Ну, я не знаю... - протянула подруга. – Как-то странно всё... Вы же хорошо живёте. Не ссоритесь.

- Я, когда в коммуналке жила в молодости, тоже с соседями не ссорилась. Ну, что? «Ещё рюмочку кардамоновой подшучью голову?» У меня, кстати, мороженое есть.

- Гулять, так гулять! Давай рюмочку и мороженое, - согласилась подруга.

- Тогда открывай! – я поставила перед ней бутылку белого

вина, а сама стала по креманкам раскладывать мороженое. – Тебе вареньем полить?

- Какое варенье?

- Есть вишнёвое, есть клубничное.

- Мне клубничное.

- Видел бы нас сейчас Валерий Дмитрич, - хохотнула я, ставя на стол креманки. – Весь бы мозг высосал по поводу нашего винопития.

- И по мороженому тоже бы прошёлся, - облизывая варенье с ложки и жмурясь от удовольствия, сказала Оля.

Расстались мы с ней только на следующий день. Благо квартира у меня трёхкомнатная. Есть где расположиться гостям. Женские разговоры «за жизнь» длятся обычно долго и не всегда продуктивно. Чаще всего каждый остаётся при своём мнении. Так и на этот раз. Доводы подруги не убедили меня, и я решила разводиться. Конечно, Ольга была во многом права. Часто муж и жена живут, как говорят, по привычке. Нет ссор. Есть взаимопонимание. Уже хорошо. Но даже в таком случае существуют общие интересы, общие темы для разговора, совместные поездки и прогулки. У нас же с мужем этого не было.

Мои дела его не интересовали в принципе. Любой разговор сводился к правильному питанию, правильному образу жизни и к дисциплине. Нет, я была не то, чтобы против утренних пробежек и дробного питания, но с тех пор, как появились близнецы, моё время было подчинено их распи-

санию. Пожалуй, только дети и были той тоненькой ниточкой, что связывала меня с мужем. Мальчишек Валера любил и старался проводить с ними свободное время. Когда им исполнилось по пять лет, муж отвёл их в спортивный клуб, где работал тренером и мальчики два раза в неделю занимались борьбой. Почти все выходные Валера проводил в клубе. То готовил к соревнованиям девушек, то молодых людей. Надо сказать, хорошо готовил, потому что они всегда занимали призовые места. Одну субботу в месяц он проводил с сыновьями. Я ещё шутила: «Есть воскресные папы, а ты субботний».

В общем, наша семейная жизнь больше напоминала мирное существование добрых соседей, как я и сказала Оле. Какое-то время меня это устраивало, а потом я взбунтовалась. Несколько раз говорила с Валерой на тему наших отношений, но он только отмахивался. Отвечал так же, как и подруга, что я дурью маюсь и забиваю себе голову всякой ерундой. Правда, какой именно ерундой, не уточнял. Уверял, что всё у нас хорошо. Я – хранительница домашнего очага, он – добытчик. И так многие живут. Время такое, что мужчина должен содержать семью, а для этого надо много работать. Я слушала, кивала, но внутренний протест нарастал. Нарастал хотя бы потому, что «хранительница очага» работала ничуть не меньше добытчика. И зарабатывала я хорошо. И управлялась с финансовыми потоками тоже хорошо. Не каждая семья может позволить себе два, а то и три раза в год от-

дышать на море. Правда, обычно я отдыхала только с сыновьями и это тоже было не в пользу нашей семейной жизни. Валера предлагал мне оставить работу и заниматься только домом, но с моим темпераментом это сложно. Первый год после рождения близнецов я просидела дома и чуть с ума не сошла! Была готова устроиться хоть уборщицей куда-нибудь на пару часов, лишь бы не погрязнуть в домашних делах. Спасибо моим родным. Мама и отчим с радостью взяли на себя заботу о внуках, а я с энтузиазмом взялась за создание своего дела.

Маленькая пекарня всегда была моей мечтой. Валера меня не поддерживал. Во-первых, он был против выпечки, так как она вредна для организма, а, во-вторых, не хотел, чтобы я пропадала целыми днями на работе. Первое время я действительно пропадала на работе, а потом всё пришло в норму. И продавцы нашлись хорошие, и бухгалтер порядочный. И я через пару лет смогла открыть ещё две пекарни. Валеру это почему-то раздражало. Думаю, потому, что я имела собственные интересы, а не жила его жизнью, его заботами. И хотя я всегда искренне радовалась успехам в работе мужа, он мои успехи игнорировал. Что было, кстати, очень обидно! Иногда, правда, говорил, что от моего бизнеса есть некая польза. От выпечки люди полнеют и идут в спортзал. На этом разговоры о моих интересах заканчивались. Мне такое положение дел надоело, и я решила развестись. Ольга меня не поддержала, но и отговаривать не стала.

- В конце концов, это твоя жизнь и ты вправе поступать так, как считаешь нужным, но я думаю, что ты поступаешь неразумно, - закончила она.

Татьяна. Глава 4.

Продолжение. Поговорили...

Валера вернулся с соревнований довольный. Его подопечная Лиля заняла третье место.

- Она всего три месяца у меня занимается, а уже такие успехи! – восхищённо говорил он, показывая мне на компьютере её выступление.

- Слушай, а мне кажется, что её засудили. – Глядя на выступление других девушек, сказала я. – Твоя Лилия могла смело претендовать на второе место. У неё и тело прекрасное, и пластика. И вообще она красotka. Намного симпатичней своих соперниц.

Я ничуть не кривила душой. Девушка была очень хороша собой. Я слушала рассказ мужа о соревнованиях, об успехах и поражениях, о гостинице и судьях, а сама думала о том, как бы поделикатней сказать ему о разводе. В конце концов, решила отложить этот разговор на утро. Не захотела бессонной ночи из-за выяснения отношений. Да и портить настроение мужу тоже не хотелось. Ведь он так радовался призовому месту своей подопечной.

- Тань, я так устал, словно разгружал вагоны, - сказал Валера после душа. – Давай спать.

- Давай. – Не стала я спорить. Я не обманула Олю. По-

следнее время ни о какой интимной жизни не было и речи. Валера сказывался на усталость, а я мысленно этому радовалась. Я давно не испытывала никакого удовлетворения от близости с ним, а притворяться я не умела. Да и не считала нужным.

...

- Валера, я хотела с тобой серьёзно поговорить. – Сказала я после завтрака, ставя на стол чашки с кофе.

- Очень серьёзно? – муж многозначительно посмотрел на часы, давая понять, что ограничен во времени.

- Да. Очень. Нам надо развестись.

Он так и замер с чашкой у рта.

- Ты же понимаешь, что так дальше не может продолжаться. Зачем обманывать себя и меня?

Валера закашлялся.

- И, как давно тебе это известно?

Его вопрос заинтриговал. Мне ничего не было известно. Я уже была готова спросить, что он имеет ввиду, но вовремя прикусила язык. Вспомнила, как говаривала моя подруга Наташа: «В любой непонятной ситуации просто улыбнись загадочно, а там кривая выведет». Ситуация была непонятная, поэтому я так и поступила: пожала плечами, посмотрела в сторону и улыбнулась. Видимо, получилось загадочно, потому что Валера заёрзал на стуле.

- Откуда ты узнала про нас с Лилей? Тебе Лёня сказал?

Опаньки! «Про нас с Лилей!?» Про Лилю, если честно,

я услышала вчера в первый раз, когда смотрела её выступление. Видно, моя фраза про обман натолкнула Валеру на мысль о том, что мне известно про его отношения с этой девушкой. Да... недаром говорят: «На воре шапка горит». Муж неправильно истолковал мои слова и сам проговорился. Лёней звали его коллегу и приятеля. Того самого, которого я редко видела. Который в мою пекарню забегал. И, покупая пирожок с вишней, говорил, что если нельзя, но очень хочется, то можно. Он был любитель не только пирожков, но и женского пола! Уж не знаю, в курсе была его супруга или нет, но Валера однажды проговорился о его романах на работе. Поэтому я избежала прямого ответа на этот вопрос, и опять улыбнулась. Загадочно. И ещё глазки закатила. Пусть Валера думает, что хочет! Но, если честно, у меня прямо камень с души упал. Ольга мне весь вечер твердила, что для Валеры наш разрыв будет ударом, а на деле оказалось, вовсе нет. Думаю, наоборот, он вздохнул с облегчением. Потому что не стал меня ни в чём разубеждать, а только спросил:

- Ты уверена, что поступаешь правильно?

- Конечно. Кстати, вещи твои я уже собрала. Просто ты был под таким впечатлением от выступлений своей Лили, что даже не заметил этого. Ты посмотри, может, ещё что осталось. Чемодан и сумка в детской комнате.

- Кстати, насчёт детской... - Валера снова откашлялся.

- А что не так с детской?

- Да не с детской, а с детьми, - раздражённо сказал муж.

– О них ты подумала?

- Ты же не подумал ни о них, ни обо мне, когда роман заводил. Или ты надеялся на два фронта до их восемнадцатилетия жить?

- Не обо мне разговор, а о мальчишках. – Повысил голос Валера.

- Если ты не захочешь с ними видаться, то я не смогу тебя заставить, а если захочешь – милости просим. И в спортивный клуб, я надеюсь, ты их будешь водить как прежде. - Я убрала пустую чашку в посудомойку. – Ладно, я побежала. У меня сегодня куча дел. Да... - задержалась я в дверях. – Ключи от квартиры оставь.

- Таня, подожди! – он выскочил за мной в коридор. – Что ты мальчикам сказала?

- Ничего. Они ещё не знают, что мы будем разводиться.

- А как ты им это объяснишь?

- Ну, как?... скажу, что ты перестал любить меня, но ихлюбишь по-прежнему.

- То есть, во всём обвинишь меня?

Я тяжело вздохнула и подняла глаза к потолку, изображая вселенскую скорбь:

- Ладно. Скажу, что мы разлюбили друг друга, поэтому расстаёмся, но папа их любит, и будет проводить с ними время, как и прежде. Так лучше? – оттарабанила я и, прежде чем Валера мне что-то ответил, исчезла за дверью.

На самом деле никакой кучи дел у меня не было. Я просто

не хотела мешать мужу осмыслить происходящее. Поэтому, когда я вышла из дома и села в машину, то задумалась, куда бы мне направиться. И не придумала ничего лучше, чем отправиться в торговый комплекс. А что? Новая жизнь – новые наряды. Прежде, чем завести машину, я позвонила Юле.

- Ты на смене или выходная? – спросила я, услышав в трубке: «Аллё».

- Выходная. – Ответила подруга.

- Как насчёт того, чтобы прогуляться по магазинам?

- Ты же знаешь, я за любой кипишь кроме голодовки.

- Тогда через полчаса я за тобой заеду.

- Тогда я пошла собираться. – В тон мне ответила Юля.

Мы не только прикупили с подругой пару летних нарядов и туфель, но и посидели в маленьком уютном кафе на Ленинском проспекте. Юлька мой поступок, в отличие от Ольги, осуждать не стала. Тем более что, когда я говорила с Олей, о Лиле я ещё ничего не знала.

- Дело ведь не в том, что у него Лиля появилась, - сразу поняла меня подруга, - а в том, что ваши чувства угасли. Если бы вы продолжали любить друг друга, то вряд ли Валера завёл роман на стороне.

- Так и я о том! Значит, не только мне было с ним дискомфортно, но и его наши отношения тоже тяготили. Надеюсь, что с этой Лилей у них всё сложится по-другому, и они будут счастливы.

- А мальчишки?

- А что мальчишки? Валера будет так же, как и раньше, отводить их на спорт, навещать по субботам, ходить с ними в гости к сестре. Они сначала даже не заметят перемен. Он приходил с работы обычно тогда, когда они уже спали, так что...

- Ну, а ты? Вдруг ты встретишь мужчину. У тебя начнутся отношения. Что ты им скажешь?

- Вот когда встречу, тогда и буду думать. Что сейчас-то об этом говорить?

Если честно, об отношениях с другим мужчиной я сейчас думала меньше всего. Больше всего я думала о том, в каком районе открыть очередную пекарню. Более того у меня родилась мысль вложиться в коммерческое помещение в новостройке. Может, это было моей реакцией на принятое решение о разводе? Всё-таки мы прожили с Валерой семь лет. Как говорят ныне модные коучи, я вышла из зоны комфорта. Это стресс. А я всегда развивала бурную деятельность, чтобы снять стресс.

Евгений. Глава 5. На чужом несчастье...

Я посмотрел на часы. Лиля опаздывала. Официант уже принёс горячее, а её всё не было. Как любая девушка, Лилия могла задержаться минут на пять. В крайнем случае, на десять, но, чтобы на сорок!..

Она буквально влетела в ресторан. Огляделась. Увидела меня и поспешила к столику.

- Привет! – поцеловала меня в щёку и села напротив.

- Что случилось? Ты так светишься, словно внутри тебя зажглись сто ламп! А в глазах столько счастья, что одним твоим взглядом можно осчастливить всех присутствующих.

Лилия рассмеялась.

- Так заметно, да?

- Очень. Рассказывай, милая, что тебя так порадовало.

Набрав воздуха в грудь, Лилия выпалила:

- Он сделал мне предложение. Вот! – и показала мне руку.

На среднем пальце правой руки переливался маленький бриллиант.

- Кто?

- Валера!

- Так он же женат.

- Он ушёл от жены, папа! А ты говорил, что он никогда

не оставит её.

- Не понимаю, чему ты радуешься? – нахмурился я. – То-му, что дети останутся без отца?

- Не останутся они без отца! Он будет навещать их по выходным. К тому же, мальчики ходят в тот спортивный клуб, где он работает, так что они будут и дальше продолжать общаться.

- А его жена? О ней ты подумала?

- Почему я должна о ней думать?

- Хотя бы потому, что ты разрушила её жизнь.

- Я не разрушила её жизнь. Валера сам принял такое решение. Я не настаивала. Он сказал, что не может больше жить с женщиной, которую не любит. К тому же жить в обмане нехорошо. – Сказала она мне назидательно, как учительница провинившемуся ученику. – От этого портиться нервная система и...

- Ухудшается карма, - с усмешкой перебил я её.

- Представь себе – да! Я считаю, что он поступил правильно, приняв такое решение. И потом, ни я, ни он не виноваты в том, что мы познакомились и полюбили друг друга уже после того, как он прожил с женой несколько лет.

Как только я узнал, что Лиля встречается с женатым мужчиной, я постарался вразумить её. Первое время, конечно, держал данное матери обещание, но потом вызвал девочку-дочь на разговор. Постарался донести до неё, что женатые мужчины заводят обычно интрижки на стороне для то-

го, чтобы отдохнуть от семьи, а не для того, чтобы разорвать старые семейные узы и связать себя новыми. Ради любовниц жён оставляют крайне редко. Скорее, расстаются с любовницами. И рано или поздно Валера бросит её, а не жену. К тому же я попытался донести до Лили, что на чужом несчастье счастья не построишь.

- Папа, я не понимаю, почему ты переживаешь за какую-то незнакомую тебе женщину вместо того, чтобы порадоваться за свою родную дочь? – надула губы Лилия.

- Я именно за тебя переживаю! – пожалуй, сказал я слишком резко. – Если он оставил одну женщину ради тебя, то, что ему стоит оставить тебя ради другой женщины?

- Он меня никогда не оставит. Он меня любит! Потом, у него жена старше его и явно уже не красавица, а я намного младше Валеры. Я всегда буду для него маленькой любимой девочкой.

- Откуда в тебе столько цинизма, маленькая девочка? Нельзя ставить в вину женщине её возраст. Ещё неизвестно, как ты будешь выглядеть в её годы.

- Очень даже известно! Я уже сейчас слежу за собой, хоть мне всего двадцать пять лет, а когда стану старше, то буду обращаться к пластическим хирургам. И никогда, слышишь? Никогда не буду выглядеть как старуха!

- Почему ты решила, что она выглядит, как старуха?

- Она старше его на целых семь лет! Ты только представь, он родился, когда она пошла в первый класс! Как, по-твое-

му, она выглядит? Ей же сорок три года. И потом... если бы она выглядела прилично, то он бы её не оставил! – уверенно заявила Лиля.

- Но ведь дело не только во внешности.

- Конечно! – фыркнула дочь. – Именно поэтому все твои пассии такие хорошенькие! Что-то я не припомню, чтобы ты встречался с простушкой.

- Вообще-то речь сейчас идёт не обо мне, а о тебе. – Напомнил я.

- Я как раз о себе и говорю. Когда ты говорил, что Валера меня бросит, ты судил его по себе. Ведь это именно ты никогда не отличался постоянством. Я уже не говорю о том, чтобы жениться! Ты так носишься со своей свободой и независимостью, что не встречаешься ни с кем больше года.

При всей моей уравновешенности я вышел из себя:

- Позволь напомнить тебе, моя дорогая девочка-дочь, что именно ты всегда была помехой моему браку. Я понимаю, бабушки вбили тебе в голову, что любая женщина, что войдёт в наш дом, будет злобной мачехой. Именно поэтому ты закатила истерику в семь лет, когда я познакомил тебя с Мариной. Помнишь, что ты устроила, когда я пригласил её к нам на дачу?

- Тогда я была ребёнком. – Холодно сказала Лиля.

- Да? А в пятнадцать лет ты кем была? Когда в моей жизни появилась Ирина, напомнить, что ты сделала?

- То есть, ты хочешь сказать, что я разрушила твою

жизнь?!

- Это ты говоришь. Не я.

- Вот только давай без этих твоих адвокатских штучек! –

Буркнула она сердито.

- Надеюсь, я ещё протяну лет двадцать, чтобы посмотреть какая ты будешь «ягодка опять» в свои сорок пять лет. – С иронией заметил я.

- У меня будет хороший пластический хирург, - сказала девочка-дочь, отправляя в рот креветку.

- Главное, чтобы у тебя были на него деньги.

- Разве ты мне не поможешь? – Лиля изобразила удивление.

- Ээээ, нет, доченька! К тому времени я буду импозантным стариком, убелённым сединой. Отойду от дел, прикуплю себе домик на берегу моря и стану жить на пенсию, а ты будешь дамой замужней, и все денежные вопросы будешь решать со своим супругом. – Я посмотрел на часы. – Извини, дорогая, но мне пора. У меня встреча с клиентом.

- Ой! Я не сказала самого главного! Я хотела познакомить тебя с Валерой...

- Когда?

- Ну... хотя бы завтра.

- У меня сейчас работы выше крыши! У меня и сегодняшний день, и завтрашний расписаны.

- А вечер?

- Лиля! Совесть гражданскую имей! Я не так молод. Мне

отдых нужен по вечерам.

- Хватит спекулировать своим возрастом. Никакой ты не старик! - строго сказала дочь. — К тому же Морозов... Это фамилия Валеры, - поймав мой удивлённый взгляд, пояснила она, - хотел не просто познакомиться с тобой, а воспользоваться твоими услугами.

- Моими услугами? — поднял я бровь. — Он что — собирается делить имущество с матерью своих детей!?

- Ой, папа! Не надо пафоса. Имущество он оставляет ей и мальчикам, а вот бизнес, который она открыла на его деньги... Девушка, в чём дело? Что Вы уставились на меня? - Неожиданно сказала Лиля, глядя мне за спину.

Я обернулся и увидел Надежду.

Евгений. Глава 5. Продолжение.

И тут пришла Надя...

- Так вот, значит, как ты проводишь обеденный перерыв!? – злобно прошипела она. – Что ты там говорил про возраст? Я слишком молода? А вот эта, значит, в самый раз? – ткнула она пальцем в сторону Лили.

- Вы кто, девушка? – дочь смотрела на разгневанную Надю с удивлением. – Это кто? – перевела она взгляд на меня.

- Сейчас узнаешь! – Надя схватил мой стакан, и плеснула в сторону Лили.

Дочь каким-то непонятным образом разгадала её манёвр и успела увернуться. Апельсиновый сок попал на белую блузу короткостриженной брюнетке, что сидела за соседним столом. Она вскрикнула и вскочила.

- Что Вы себе позволяете!? – посмотрела брюнетка на Надю. – Вы с ума сошли, что ли?

- Я не сумасшедшая! – топнула ногой Надежда. – Не смейте меня оскорблять!

К нам спешил официант.

- Что происходит? – он с изумлением уставился на огромное оранжевое пятно, что расплывалось по блузке посетительницы.

- Эта сумасшедшая облила меня соком! – возмущённо

проговорила дама, вынимая из сумочки телефон. – Я вызываю полицию.

Представив себе, как надолго мы тут можем задержаться, если придут стражи порядка, я встал и подошёл к пострадавшей.

- Позвольте мне возместить ущерб без полиции. И не только физический, но и моральный.

Когда брюнетка увидела то количество пятитысячных купюр, что я ей предложил, она сменила гнев на милость:

- Вы настоящий джентльмен. Надеюсь, за мой обед Вы тоже рассчитаетесь. – Не спросила, а утвердила она и повернулась к официанту:

- Всё в порядке. Конфликт исчерпан.

С этими словами дама быстро покинула ресторан.

- Папа, это что – твоя пассия? – Лиля с интересом рассматривала Надежду.

- Так Вы Женина дочь?! Лилия?

- Вот видишь, папуля, чем заканчивается твоё нежелание знакомить меня со своими девушками, - с усмешкой глядя на меня, сказала девочка-дочь.

- Что значит «девушками»? - тут же отреагировала Надя. – У тебя их что – несколько?

- Надя, это моя дочь Лилия. Лилия, это Надя, моя бывшая девушка. А теперь, Надя, попрошу на выход.

Я взял Надежду под локоть и буквально потащил её к дверям. В зале ресторана было не так много посетителей, и я

заметил, как один молодой человек снимает нас на телефон. Не знаю, успел ли он зафиксировать весь конфликт, так как Надина вспышка ревности была полной неожиданностью, но даже из последней сцены можно было выжать какую-нибудь пакость.

Поэтому, проходя с Надей мимо него, я наклонился к нему и шепнул:

- Если выложишь на Ютуб – засужу. Я, таких, как ты на завтрак ем.

Уж не знаю, что он обо мне подумал, но в глазах его промелькнул испуг.

Я вышел с Надеждой на улицу.

- Женечка, прости! – лепетала она. – Я не знала, что это твоя дочь. Я думала, ты мне изменяешь. Я...

- Надя! Хватит! – пожалуй, я впервые за последние лет десять позволил себе повысить голос на женщину. – Уясни ты себе, наконец, что мы расстались! Я не хочу встречаться с тобой. Перестань меня преследовать, пожалуйста! Или ты решила, что сможешь меня вернуть вот таким способом?

- А каким способом я смогу тебя вернуть? – истолковала она мои слова по-своему.

- Никаким, Надя. Я уже устал тебе повторять - между нами всё кончено.

- Но, Женя, мне так плохо без тебя... я так скучаю...

- Всё, Надя, прощай. – Я развернулся и направился в зал.

Парня, что снимал нас на телефон, в зале уже не было.

- Лиля, извини. Я никак не ожидал, что моя бывшая девушка начнёт следить за мной. Да ещё устроит такую безобразную сцену.

- Папа, я, конечно, не психиатр, но как психолог могу предположить, что у девушки есть некие проблемы, - и она постукала пальчиком себе по голове. – Ты откуда её знаешь?

- Я познакомился с ней в компании моих друзей, - пожал я плечами.

- Такая молодая девушка дружит с людьми... - она замялась, подбирая слова, чтобы не задеть моё самолюбие.

- С людьми зрелого возраста. Это ты хочешь сказать? – пришёл я на помощь дочери.

- Да, точно. Это странно. Тебе не кажется?

- Но, насколько я понял, Валера тоже не твой ровесник.

- Он старше меня на одиннадцать лет, а это, согласись, не то же самое.

- Соглашусь.

- Сколько ей? Она чуть старше меня, так?

- Да, ей двадцать девять.

- Вот видишь. Она выбирает не столько мужчину, сколько отца. Возможно, в детстве ей не хватало отцовского внимания. Или, наоборот, в детстве внимания было много, а как девочка выросла, папа перестал с неё пылинки сдувать. Вот она и пытается заполнить образовавшуюся пустоту.

- Возможно, - не стал я спорить с Лилей. И тут же подумал: «А сколько лет было Максу, интересно? Ведь мне известно

только то, что он был женат и у него был ребёнок».

- Папа, ты где? – вывел меня из задумчивости голос дочери.

- Я так... о своём думаю.

- Правильно думаешь. Надо постараться узнать о прошлом твоей Надежды.

- Я уже дал такое задание Марине.

- Получается, ты мало что о ней знаешь?

И тут я понял, что практически ничего. Всё, что мне было известно о Надежде, я знал только с её слов.

- Она окончила институт Лесгафта. Работает учителем физкультуры в той же школе, где преподаёт Лена Рябова. Отец у неё человек высокопоставленный и известный в определённых кругах. Есть подруга Оля. Я как-то пообщался с ней и её молодым человеком, но мне было неуютно с ними.

- Ещё бы! Вы ведь из разных поколений. У вас даже юмор отличается. – Хмыкнула дочь. – Как ты с ней вообще уживался?

- Я с ней не жил, а только встречался. Встречи мне не были в тягость. Даже когда мы с ней провели вместе неделю на Кубе, она у меня раздражения не вызвала.

- Тогда почему ты с ней расстался?

- Она стала слишком настойчиво требовать, чтобы я на ней женился. Даже с родителями своими познакомила, думая, что это подтолкнёт меня к свадьбе.

- Не подтолкнуло?

- Наоборот – оттолкнуло.

- Ну, ещё бы! - хихикнула девочка-дочь. – Представляю, как тебя это разозлило! И что было дальше?

- Не знаю, корректно ли с собственным ребёнком обсуждать свои проблемы. – Засомневался я.

- Папа! Твоя девочка-дочь уже давно не ребёнок. Более того не забывай, что я психолог.

- Ты ещё добавь: «Хотите поговорить об этом». – Грустно рассмеялся я. – Ладно, дорогая. Давай вернёмся к твоему Валерию.

- А ты уже не торопишься? Ты же сказал, что у тебя весь день расписан, - она хитренько посмотрела на меня.

- Расписан. – Не стал я спорить. – Ничего. Дела подождут. Ты сказала, что он ушёл от жены. Где он сейчас живёт?

- У меня.

- Он от жены сразу к тебе переехал?

- Папа, мы любим друг друга. Мы с ним на одной волне. Почему мы должны соблюдать какие-то непонятные нормы приличия, придуманные непонятно кем и для чего? В конце концов, он не овдовел, а просто ушёл от жены.

- Он точно подал на развод?

- Не думаю, что он меня обманывает. Зачем? Ведь правда рано или поздно всплывёт.

- Главное, чтобы не поздно.

- Папа, ну что ты за пессимист такой! Дочь, наконец, встретила настоящего мужчину, а ты... Кстати, если бы у Ва-

леры всё было хорошо в семье, он бы не ушёл. Так бы и продолжал со мной встречаться и кормить обещаниями.

- Пожалуй, ты права. Тут не поспоришь.

- Так когда у тебя будет время для встречи с ним?

- Подожди... до появления Нади мы что-то серьёзное с тобой обсуждали...

- Да... я говорила о том, что Валера хочет обсудить с тобой раздел их общего бизнеса с Татьяной.

- Она создала бизнес, а он собирается его делить? – волна возмущения медленно поднималась у меня в груди.

- Папа! Если бы не деньги Валеры, у неё не было бы бизнеса. Она же в декрете сидела больше года!

Настроение у меня испортилось. Мало того, что Морозов бросил свою жену, так ещё решил ободрать её.

- Давай созвонимся завтра... нет, лучше послезавтра. – Я посмотрел на часы. – Всё, дорогая. Наше время истекло.

Я поцеловал Лилу, оставил деньги за обед и поспешил в офис в дурном настроении.

- Маруся, отвлечись на минутку. – Сказал я своей помощнице.

- Что случилось, Евгений Юрьевич? На Вас лица нет. Это Вас Лиля так расстроила?

- Это я сам себя так расстроил. Ты, вот что, голубушка... найди-ка мне адрес одной особы... - я дал девушке очередное задание и прошёл в свой кабинет...

Татьяна. Глава 6. Кто ходит в гости по утрам...

Звонок в дверь оторвал меня от очень важного дела: я извлекала пирог из духовки.

- Кто там ещё с утра пораньше? - пробормотала я, хотя, если честно, утро было далеко не раннее. Десять часов. – Я, вообще-то, никого не жду.

Вытирая руки о передник, я направилась в прихожую и посмотрела в глазок. То, что я там увидела, мне понравилось. Вернее, не что, а кого. Почему-то сразу всплыла в памяти фраза Труффальдино из одноимённой пьесы: «Мужчина он. Довольно интересный». Мужчина за дверью был действительно интересный. Незнакомый. Представительный такой. Симпатичный. Волосы – соль с перцем – ничуть не старили его. В очках. Я была заинтригована.

- Кто? – спросила я больше для проформы. Он не выглядел опасным.

- Вересов. Адвокат. – Раздалось из-за двери. – Могу я увидеть Татьяну Игоревну Морозову.

Открыла дверь:

- Смотрите.

- То есть?..

- Я Татьяна Морозова. – Увидев удивление на его лице,

решила уточнить: - Вам только посмотреть?

- Извините. Я не так выразился. Я адвокат. И я хотел бы с Вами... скажем так... поговорить.

- Вас Валерий прислал?

- Нет. Я сам. По собственной, так сказать, инициативе. Можно войти? А то как-то неудобно в дверях разговаривать.

Я замешкалась немного. Не каждый день ко мне приходят адвокаты, да ещё такие симпатичные. На вид Вересову было лет сорок семь, сорок восемь. Может, чуть меньше. Высокий. Подтянутый. В дорогом льняном костюме синего цвета. От этого его светлые глаза казались ещё ярче. Оправа, как сейчас принято говорить, из жёлтого металла. Хотя, я бы не удивилась, окажись она золотая. В руке он держал чёрную кожаную папку на молнии.

- Так я войду?

— Это что-то новенькое, - сказала я, пропуская его в прихожую, - адвокат приходит на дом.

Он вошёл. Огляделся.

- Проходите на кухню. Можете не разуваться.

- Неудобно как-то в обуви...

- Прийти в дом, куда Вас не звали – удобно, а в обуви неудобно? – усмехнулась я, закрывая входную дверь. – Кухня там. – Махнула я рукой в сторону кухни.

Я сразу поняла, что его замшевые туфли не какой-то ширпотреб. Скорее всего, это были туфли ручной работы. Возможно «Бриони», а в таких туфлях по метро не расхаживают.

Да и вообще, как мне кажется, адвокаты редко расхаживают по метро. Обычно они передвигаются по городу на машине, а так как за последние дни не выпало ни капельки дождя, то подошва его обуви вряд ли грязная.

- С Вашего позволения, после Вас. – Проговорил незванный гость.

Я пожала плечами и пошла по коридору. Он за мной. Стараясь изобразить гостеприимную хозяйку, предложила ему позавтракать. Хотя, если честно, завтракать с малоизвестным человеком, пусть и таким симпатичным, мне не особенно и хотелось.

- У меня только что вскипел чайник, - указала я ему на стул. – Я налью Вам чаю. Говорят, чай напиток дружбы...

- А можно кофе? - смущённо спросил Вересов, поправляя очки.

- Значит, дружить Вы со мной не хотите? – я наклонила голову, рассматривая мужчину без стеснения. Мне нравилось его смущать. И что у меня за характер?!

- Хочу. Но кофе хочу больше. – Кажется, Вересов взял себя в руки.

- Пирогі вкуснее с чаем, - сказала я назидательно. – Тем более они только что из духовки. – Я, стоя к нему спиной, сняла передник и положила на пирог кусок сливочного масла. – К тому же я просто уверена, что кофе Вы выпили, а позавтракать не успели.

- Благодарю за предложение, - сухо сказал Вересов, - но я

пришёл к Вам по делу, а не чай пить.

От его чопорности меня начал разобрал смех. С трудом сдержалась... Хотя... если честно, ситуация была не очень-то смешная. Что-то я прежде не слышала, что бы адвокаты по домам ради собственного удовольствия ходили... Неужели Валерий нанял Вересова? Но зачем? Делить нам с ним было нечего... А если нанял, то довольно быстро. И двух недель не прошло, как я подала заявление о разводе.

- Никаких дел на голодный желудок! – строго сказала я, ставя перед ним на стол большую чашку. - Я уже настроилась на завтрак, а тут Вы...

- Извините, что не вовремя... - начал, было, он, но я остановила его, махнув рукой:

– Раз уж Вы у меня дома, то принимайте мои правила. Сейчас пироги порежу.

Пирогов было два. После завтрака я собиралась навестить родителей и детей на даче, вот и расстаралась для мальчишек. Один из моих сыновей-близнецов, Глеб, любил пироги с печенью, другой, Антон, предпочитал с капустой. Я отрезала несколько кусков от каждого пирога. Выложила на блюдо и поставила перед гостем.

- С капустой уже остыл, а с печенью только что из духовки. Угощайтесь. – Я устроилась за столом напротив незваного гостя. - Вы назвали свою фамилию, а имя не сказали. Как мне к Вам обращаться?

- Евгений Юрьевич. Хотя... можно просто Евгений.

- Угощайтесь, Евгений Юрьевич! – повторила я, видя, что он растерян и подвинула к нему блюдо. Явно пришёл с каким-то пакостным делом, а его тут пирогами встречают. Понятно, он такого поворота не ожидал. Вот и стушевался...

- Мне как-то неловко, - смущаясь, сказал он.

- Вам подать нож и вилку? – по-своему истолковала я его слова.

- Я не в том смысле... Вроде как... я же не в гости пришёл, а по делу...

- Если честно, я ужасно хочу есть. В конце концов, это не совсем прилично, если Вы будете говорить о деле, а я жевать. Давайте уже поедим, а потом дела. Так Вам подать нож и вилку?

- Можно я по-простому?

- Конечно, можно. Вы же не на приёме у английской королевы. Заварку сами себе наливаете. - Сказала я, подвигая к нему сахарницу и прозрачный заварочный чайник.

Я пила чай и исподтишка поглядывала на Вересова. Он держался напряжённо. Взял кусок пирога. Начинка посыпалась на стол, и он растерянно посмотрел на меня. Было видно, что он испытывает неловкость.

- Ой, простите. Моя вина... - я встала и подала ему десертную тарелку. – Так будет удобней...

Не знаю, почему, но меня опять стал разбирать смех. Я прикусила губу, удивляясь, что это на меня нашло? Потом поняла — это нервное напряжение. Хотя я и старалась дер-

жаться естественно, но меня очень волновал вопрос, какого чёрта ко мне пришёл адвокат?

- Давно не ел домашней выпечки, - признался Вересов, вытирая рот салфеткой. – Вы великолепно готовите!

- А Ваша жена не умеет печь? – искренне удивилась я. Мне, любительнице кулинарии и выпечки, хозяйке нескольких пекарней, это казалось странным. Надо сказать, что и подруги мои все увлекались домашней готовкой. Раз в месяц мы устраивали девичник, на котором обязательно хвастались своими новыми кулинарными изысками.

- Я не женат, - Вересов слегка нахмурился.

Меня это, если честно, удивило. Я уже хотела поинтересоваться, как же его такого симпатичного и, судя по дорогой одежде, состоятельного, не заарканила какая-нибудь цыпочка, но вовремя прикусила язык. Ещё подумает, что я с ним кокетничаю. Одинокие мужчины вообще насторожено относятся к комплиментам. Видят в них подвох. Думают, что им льстят исключительно по каким-то личным мотивам.

- В таком случае, давайте перейдём к делу. – Я стала убирать со стола посуду. – Но, если честно, я бы выпила чашечку кофе. Говорят, кофе – напиток деловых людей. Вы, кажется, тоже хотели кофе?

- Никогда не откажусь от кофе, - улыбнулся он. Улыбка у него была приятная, искренняя.

- Вы не будете возражать, если я закурю вейп? – я посмотрела на него вопросительно.

- Было бы глупо запретить Вам что-то делать в Вашем же доме. Хотя, знаете... говорят, он очень вреден для здоровья.

- Жить тоже вредно. От этого умирают. —Философски заметила я и закурила. По кухне распространился тонкий аромат ванили. — Вообще-то я курю крайне редко, - зачем-то стала оправдываться, насыпая кофе в турку. — Под настроение. Против кардамона не возражаете? — посмотрела на Вересова через плечо.

- Если не ошибаюсь, такой кофе варят в Турции.

- Не ошибаетесь. Ещё туда добавляют щепотку соли и перца. У меня подруга замужем за турком. Живёт в Измире. Это её муж научил меня варить такой кофе, когда я была у них в гостях. Так как насчёт кардамона?

- С удовольствием выпью кофе с кардамоном.

«С удовольствием дороже!» - чуть было не лягнула я, но вовремя прикусила язык. С малознакомым человеком лучше не шутить так фривольно. Тем более с адвокатом! Кто его знает, с чем он ко мне пришёл? Несколько раз я приподняла турку с плиты, чтобы кофе не убежал. Затем постучала туркой по столу, чтобы кофе опустился на дно и образовалась пенка. Разлила его по изящным чашкам костяного фарфора и поставила на стол. Уселась напротив Вересова.

- Так что у Вас ко мне за дело?

- Если я не ошибаюсь, Вы сейчас находитесь в стадии развода?

- Совершенно верно. Нахожусь. Вы сказали, что пришли

ко мне по собственной инициативе. Как это понимать?

- Видите ли... – сказал он медленно, словно собираясь с духом. – В какой-то степени я виновен в вашем разводе...

И тут смешинка, которая попала мне в рот, когда мы завтракали, вырвалась наружу.

- Он что – к Вам ушёл?! – я буквально давилась смехом.
– То есть, Лиля – это Вы?!

Я даже закашлялась. Он сначала удивлённо вскинул брови, а потом покачал головой и... сам рассмеялся.

Татьяна. Глава 6

Неожиданное предложение.

- Да. Согласен, ответ прозвучал двусмысленно. А теперь серьёзно. Лиля – моя дочь. И ваша семья разрушена из-за неё. Видно, я плохо воспитал её, раз она стала встречаться с женатым мужчиной.

- Послушайте... – я хотела сказать, что всё совсем не так, как он говорит, но Евгений не дал мне продолжить.

- Позвольте мне всё объяснить, пожалуйста. Можете считать меня брюзгой или моралистом, но я всегда был против адюльтера. Поверьте, я не одобрял её встреч с Валерием. Но... она меня не слушала.

- Не вините себя. Уж если маленькие дети иногда не слушаются своих родителей, то, что говорить о взрослых, - понимающе покивала я головой.

- Вот как раз о Ваших детях я и хотел поговорить. – Он расстегнул молнию на папке и вынул какие-то бумаги.

Внутри у меня всё похолодело. Стало не до смеха.

- Валера хочет забрать близнецов? – занервничала я и поднесла к губам вейп.

- Что?... А, нет. Дело в другом. Я знаю, что Валерий, уходя, оставил Вам и машину, и квартиру, и дачу... – сказал он в тот момент, когда я сделала затяжку.

От его слов я поперхнулась дымом и зашлась в кашле. На глазах выступили слёзы. Он быстро встал. Взял стакан с открытой полки. Наполнил его водой из кувшина и подал мне. Быстро, надо сказать, сориентировался на чужой кухне! Я сделала несколько крупных глотков. Кашель отступил.

- Простите, – сказала я севшим голосом и отложила в сторону вейп. – Продолжайте.

- Так же я знаю, что Вы не стали подавать на алименты. Просто договорились с мужем о фиксированной сумме. Так?

Я кивнула:

- Не понимаю, к чему Вы клоните? Валера передумал, и Вы пришли...

- Да нет же! – поморщился Вересов. – Татьяна, я очень прошу Вас – не перебивайте меня. Я и так чувствую себя неловко.

- Всё, всё, простите.

- Так вот... как уже говорил, я считаю себя в какой-то мере виноватым перед Вами...

- Да, да... Вы плохо воспитали дочь... – не удержавшись, ввернула я.

Он посмотрел на меня с немым укором. Я провела пальцами по губам, словно молнию застёгивала и сложила руки на столе, как примерная первоклашка.

- Поэтому я принял решение каждый месяц выплачивать Вам пособие на мальчиков.

Чего-чего, а этого я никак не ожидала!

- Простите... - растеряно пробормотала я.

Решив, что я собралась ему возразить, он выставил руку ладонью вперёд и сказал твёрдо:

- Возражения не принимаются!

- Но почему?! Валера зарабатывает прилично. Он востребованный тренер. К тому же он ещё нутрициолог по образованию. У меня будут достойные алименты, поверьте.

- Во-первых, Вам следует официально подать заявление на алименты, а во-вторых, я уже всё решил по поводу выплат Вашим детям и моё решение обсуждению не подлежит. – Сказал, как отрезал, адвокат.

- Евгений Юрьевич! Это, конечно, очень благородно с Вашей стороны, но я должна Вам кое в чём признаться. Дело в том, что Лиля даже косвенно не виновата в нашем разводе. К тому же, думаю, если бы не она, то вскоре появилась какая-нибудь другая девушка.

- Вы хотите сказать, что Валерий любил ходить на сторону? – Евгений сглотнул комок в горле. Похоже, мои слова его взволновали. – Я как чувствовал, что...

- Вовсе не это я хотела сказать! – сердито перебила я Вересова. – Я хотела сказать, что не Валера ушёл из семьи, а я ушла от него.

- То есть как – Вы? – недоверчиво посмотрел на меня Евгений. - Вы что? Узнали как-то про Лилю и поэтому решились на развод?

- Нет! Я не знала про Лилю... Вернее, я узнала про Ли-

лю, но уже после... так... – я стукнула ладонями по столу. – Давайте я расскажу всё по порядку, только уж теперь Вы не перебивайте меня, хорошо?

Вересов кивнул. В руках он крутил пустую кофейную чашку.

- Сейчас я сделаю нам ещё кофе, и мы продолжим разговор.

Теперь уже Евгений, отдав мне чашку, сложил руки на столе, как примерный школьник, в ожидании нашей дальнейшей беседы.

- Итак... я ушла от Валеры, потому что разлюбила его, а жить с нелюбимым человеком, по-моему, моветон.

- Вы плохо жили? – Вересов всё-таки не вытерпел и задал вопрос.

- Да хорошо мы жили! Ну, как хорошо?... Если исходить из общепринятого мнения, то, безусловно, плохой нашу семейную жизнь не назовёшь. Валера не пьёт, рук не распускает, ночевать приходит... то есть, приходил домой. Деньги в семью приносил. Вы поймите, люди не всегда расходятся потому, что плохо живут. Чаще происходит наоборот. Живут плохо, а не расходятся. Боятся, что разойдутся и останутся в одиночестве. Или найдут себе кого-нибудь ещё хуже. – Я поставила перед ним чашку с кофе.

- Тогда почему Вы ушли?

- Как Вы не можете понять такую простую вещь? – начала я раздражаться. - Я просто его разлюбила.

- А он?

- Что он?

- Тоже разлюбил Вас?

- Ну, если у него появилась Лиля, надо думать, разлюбил.

Понимаете, мы просто утратили с ним взаимный интерес. Единственное, что нас связывало, так это сыновья. Он проводил с ними свободное время, иногда отводил в детский сад. Мог в свой выходной поехать с ними за город или к своей сестре. Он неплохой отец, тут я врать не буду, но жить с нелюбимым мужем ради детей я не хочу. Я ещё не так стара, чтобы ставить на себе крест. Вполне могу встретить мужчину, которого полюблю. Жизнь одна. И я хочу прожить её счастливо, а не уныло. По-моему, это вполне нормальное желание любой женщины – быть счастливой. Вы не находите?

- Нахожу. – Он смотрел на меня с любопытством.

- Поэтому Вы можете быть спокойны – Ваша дочь не разбивала семью. Вам не в чем себя винить. Следовательно, вот это, - я указала пальчиком на бумаги, - абсолютно не нужно. Простите, у меня вопрос... это Валера Вам сказал, что, уходя, оставил мне квартиру, дачу, машину?

- Нет. С ним я ещё не говорил. Скажу больше. Я с ним даже не знаком. Знаете ли... хотел сначала с Вами поговорить... Это Лиля мне сказала, что, уходя, он всё оставил семье. Ну, а ей, наверно, Валера. А что? Это не правда? Он решил делить имущество?

- Как бы Вам сказать... Дело в том, что и квартира, и ма-

шина принадлежат мне, а дача, вернее, зимний дом, принадлежит моему отчиму. Они с мамой переехали за город, когда мама вышла на пенсию. Поэтому было бы странно, если бы он мне их не оставил. – Хмыкнула я.

- Вот как... – Вересов побарабанил пальцами по столу. – Значит, он обманул мою дочь...

- Почему сразу обманул? – возмутилась я. – Может, Лиля что-то не так поняла. Решила, раз он ушёл, то всё оставил мне и мальчикам. И потом, Евгений Юрьевич... – он выглядел таким расстроенным, что мне захотелось успокоить его. Я дотронулась до его руки и меня словно током ударило. Я отдернула руку. Это что за новости!? От неожиданности я забыла, что хотела сказать и смотрела на Вересова, хлопая глазами, как сова среди белого дня.

- Так что потом?..

Мне показалось или его голос дрогнул? Ёшечки-матрёшечки! Что же это такое!?

- И потом, Евгений Юрьевич...

- Евгений.

- Что?.. Хорошо. Евгений. Я понимаю, что Вы переживаете за свою дочь. Только то, что у нас с Валерой разладились отношения, вовсе не означает, что с Вашей дочерью у него будет то же самое. Может, Лиля для него окажется идеальной женщиной, а он для неё идеальным мужчиной.

- Думаете?

- Знаете, иногда влюблённость перерастает в любовь, а

иногда нет. Мы с Валерой в последнее время были скорее друзьями, чем мужем и женой. Друзья, безусловно, лучше, чем враги, но для семейной жизни этого маловато. Или Вы так не считаете?

- Даже не знаю, что Вам сказать... Наверно, Вы правы. На одной дружбе семьи не создашь. С этим трудно спорить. Только волнует меня другое... - я видела, что Вересов старательно подбирает слова. - Если Валерий позволил себе изменить Вам, то это означает...

- Ничего это не означает, - не дала я ему договорить, - кроме одного - он полюбил Вашу дочь. Не стоит волноваться раньше времени. Поверьте, Валера хороший человек.

- Куда уж лучше! - теперь возмущился Вересов. - Ещё неизвестно, что было бы, если бы Вы не ушли от него. Может, он так и продолжал бы морочить Лиле голову.

- Ну, я же ушла. И он теперь с Лилей. Так что переживать нет ни малейшего повода. Давайте лучше ещё чайку, а? - его кофейная чашка опять опустела. Впрочем, как и моя. - С мятой и чабрецом. Они благотворно влияют на нервную систему, а то Вы разволновались не на шутку. - Я встала и включила чайник.

- Простите меня, Татьяна, но я ведь не чай пришёл пить, а по делу. - Остановил меня Вересов.

Кажется, я переборщила с гостеприимством. То пироги, то чай, то кофе...

- Не буду настаивать, - согласилась я и повернулась к нему.

- Только дела, можно считать, и нет. Лиля нашу семью не рушила. Считать себя виноватым у Вас нет никаких причин, так что нет повода платить деньги моим детям.

- За кого Вы меня принимаете? – вскинулся Вересов.

- В смысле – за кого? За человека, который не знал правды и ошибочно счёл себя виновным в ситуации, в которой абсолютно не виноват.

- Нет уж, извините. Если я что-то решил... - он сделал паузу. Видно, подбирая слова.

- «Я выпью-то обязательно». – Закончила я за него фразу и посмотрела ему в глаза.

Вересов уставился на меня с изумлением. Потом, видимо, сообразил, что это слова из песни Высоцкого и покачал головой:

- Татьяна, Вы бываете когда-нибудь серьёзной? – насупился он.

- Бываю. – Заверила я его. – Просто, согласитесь, Евгений... Ваше предложение... оно... оно странное. Мало кто в наше время готов добровольно платить деньги своим детям, а Вы готовы платить чужим...

- Я просто знаю, что такое растить детей одному... одной...

Теперь уже я смотрела на него с изумлением.

- Дело в том, что, когда умерла моя жена, Лиле было всего три года. Безусловно, мне помогали и моя мама, и тёща, но я старался как можно больше уделять дочке времени. Не

хотел, что бы она чувствовала себя обездоленной.

- А почему Вы не женились снова? – вырвалось у меня непроизвольно.

- Сработал стереотип.

- Раз мачеха, значит, злая?

Он кивнул:

- Может, просто смалодушничал. Боялся, что другая женщина после рождения нашего общего ребёнка перестанет уделять Лиле должное внимание. Не знаю... А, может, всё проще. Я не видел рядом с собой ни одной женщины после Лены. Просто не встретил ту, которую полюбил.

В это время раздался телефонный звонок.

- Извините... - он взял телефон и поднёс к уху: - Вересов.

- Внимательно выслушав собеседника, ответил: - Буду минут через сорок. Без меня ничего не говорите. – Затем закончил разговор и встал из-за стола:

- Извините, Татьяна, работа. Я оставлю Вам бумаги. Посмотрите их на досуге. Да, и впишите, пожалуйста, данные своего паспорта и свидетельства о рождении детей. Это черновик. Если захотите, можете внести какие-нибудь изменения.

- Евгений, я...

- Возражения не принимаются, - покачал он головой. - Спасибо за чудесный завтрак и... проводите меня, пожалуйста.

В коридоре он задержался.

- Продиктуйте мне номер Вашего телефона. Должны же мы как-то поддерживать связь.

- Ну, да. Мы ведь теперь почти родственники... ой, простите! Вечно мой язык...

- Да уж! Язычок у Вас! Лучше не попадаться. Можно порезаться.

Он покачал головой, а потом сказал с усмешкой:

- Но, несмотря на Ваш острый язычок, я бы никогда не ушёл от такой женщины, как Вы...

- Ну, так оставайтесь, Евгений Юрьевич! - ляпнула я, не успев прикусить свой длинный язык. – Ой! Простите ради бога. У меня слова всегда летят быстрее мысли... Простите... - прижала я руки к груди.

Вересов как-то странно посмотрел на меня и уже в дверях сказал:

- Я позвоню Вам на днях.

Я закрыла за ним дверь и вернулась на кухню. Надо было собираться на дачу, но на меня напало какое-то странное возбуждения. Я никак не могла сосредоточиться на том, с чего начать. Сначала решила порезать пироги. Потом отложила их и стала искать контейнеры, чтобы упаковать выпечку. Нашла контейнеры. Поставила их на стол и тут вспомнила, что у меня отварены овощи для «Оливье». Осталось только нарезать. В общем, хваталась то за одно, то за другое, а в итоге оставила всё на своих местах, села и закурила. Надо признаться, что визит Вересова выбил меня из колеи.

Вернее, не его визит, а сам Вересов. И его внешний вид, и манера поведения, и это желание помогать мне материально... Я вспомнила, как меня словно током ударило, когда я до него дотронулась. Я что – влюбилась!? Ёшечки-матрёшечки! Только этого не хватало!

Евгений. Глава 7.

Я вышел от Татьяны Морозовой под впечатлением. Даже не стал лифт вызывать. Пошёл вниз по лестнице пешком. Она поразила меня не только своим внешним видом, но и своим неунывающим характером. Я-то думал, что увижу женщину с опухшим от слёз лицом, в домашнем халате и стоптанных тапках. Так сказать, сработал стереотип «брошенной жены». К тому же Лиля уверяла меня, что Морозова старая и не красивая. Каково же было моё удивление, когда дверь мне открыла симпатичная, ухоженная женщина с короткой стрижкой, в трикотажных шортах, в футболке поло, в кокетливом фартуке и в домашних туфлях на каблукках. Мало того, что она сама ушла от Валерия, так ещё не сказала о нём ни одного дурного слова. Я, как адвокат, прекрасно знаю, какие гадости говорят при разводе мужа и жёны о своих бывших. К тому же я никак не предполагал, что у Валерия такая симпатичная жена, с искромётным чувством юмора и с остреньким язычком. Весь её вид говорил о том, что она ничуть не унывает и довольна своей жизнью. Я так растерялся от её открытой улыбки и гостеприимства, что вся подготовленная мною речь вылетела из головы. Мало того, что я не смог отказаться от завтрака, так я ещё забыл сказать ей про раздел бизнеса! Ведь это была основная причина, из-за которой я решил лично встретиться с Морозовой и помо-

гать ей финансово.

Стыдно признаться, но мне показалось, что моя дочь в чём-то уступает уверенной в себе Татьяне. Не было в Лиле такого жизненного задора, такого своеобразного юмора и умения непринуждённо держаться с малознакомыми людьми. Дочь моя была ещё та артистка! Это со мной она могла показать коготки, но с другими мужчинами изображала из себя особу трогательную, нежную и хрупкую. И как ей только это удавалось!? Её хотелось защищать и оберегать. Думаю, именно это привлекло в ней Валеру. Рядом с такой самодостаточной женщиной, как Татьяна, у него, скорее всего, упала самооценка. Не каждый мужчина готов вынести рядом с собой сильную женщину, создавшую свой успешный бизнес, вот он и обратил внимание на мою хрупкую с виду дочь. Но как по мне, так его жена была очень харизматичной. На неё хотелось смотреть. С ней хотелось разговаривать. И, чёрт возьми, мне очень хотелось коснуться её! Особенно после того, как она коснулась меня...

В тот момент, когда я подходил к машине, раздался телефонный звонок. Номер был незнакомый.

- Привет! Ты напрасно занёс меня в чёрный список. Неужели ты думаешь, что я не догадаюсь приобрести другую симку?

- Надя! Хвати уже мне звонить. – Ответил я резко. «А ведь Надя тоже во многом уступает Татьяне. – Мелькнуло у меня в голове, но я тут же одёрнул сам себя: - В чём дело,

Вересов? Ты теперь всех знакомых женщин буду с Морозовой сравнивать, что ли?»

- Дорогой! Что с голосом? - Растерянно спросила она. - Ты такой сердитый... Можно подумать, что я позвонила не вовремя.

- Надя! Пожалуйста, перестань называть меня дорогим и звонить мне, как ни в чём не бывало. – Сухо сказал я, стараясь переключиться от странных мыслей.

- Ты где?

- Тебя это не должно касаться. Мы расстались.

- Вересов! Разве мы не можем остаться с тобой друзьями? – её голос дрогнул.

- Я устал тебе повторять. Ни о какой дружбе не может быть и речи. – Я завёл машину.

- Но почему? Мы же можем хоть изредка встречаться и пить кофе.

- Да, да...

«Хоть редко, хоть в неделю раз

В деревне нашей видеть вас». – Неожиданно процитировал я Пушкина.

- В какой деревне? Ты купил дом в деревне для наших встреч?

«Ого! Это же надо всё так перевернуть!» - изумился я, а вслух сказал:

- Это Пушкин, Надежда! И я тебя очень прошу, перестань прибывать в иллюзиях, что наши отношения могут возобно-

виться. Особенно после твоей выходки с моей дочерью.

- Я же уже извинилась перед тобой и перед Лилей.

- Надя, пожалуйста, услышь меня!

- Значит, всё-таки другая женщина...

- Нет никакой другой женщины! Послушай, я тороплюсь на работу. Меня ждёт клиент. У меня сейчас абсолютно нет времени для разговоров.

- Хорошо, я позвоню тебе завтра, - покладисто сказала Надя.

- Нет! Ни завтра, ни послезавтра звонить мне не надо! – прокричал я, но в трубке уже звучали короткие гудки...

Уважаемые мои читатели! Благодарю вас всех за то, что пишете комментарии, ставите звёздочки, забираете в библиотеку мои произведения и подписываетесь на меня. Очень приятно осознать, что мои произведения вам нравятся. Спасибо всем огромное!! Ваша Ирма.

Евгений. Глава 7.

Продолжение. Воспоминания...

После встречи с Татьяной Морозовой я весь день только о ней и думал. Злился на себя из-за этого. С трудом смог сосредоточиться на беседе со следователем в отделении полиции, куда был доставлен мой клиент. Хорошо хоть сработал многолетний опыт, и мне удалось добиться его освобождения под подписку о невыезде. Затем поехал в офис и попытался заниматься текущими делами, но мысленно возвращался к нашей встрече. Особенно к её фразе: «Так оставайтесь!» Я ничего не мог с собой поделать. Хотел её видеть и всё! Сидел за рабочим столом, вертел в руках карандаш и вспоминал наш импровизированный завтрак. Я бы позвонил ей и пригласил завтра на обед, чтобы предложить свою помощь в процессе о разделе имущества, но в эти выходные я запланировал поездку к маме на дачу. Только я подумал об этом, как раздался телефонный звонок.

- Здравствуй, сынок! У тебя ничего не изменилось?
- Нет, мама. Не изменилось.
- Помнишь, ты обещал мне установить забор?
- Конечно, помню! Провалами в памяти пока не страдаю,
- смеясь, сказал я.
- Сегодня привезли сетку-рабицу. Так что я тебя жду зав-

тра, Женечка. Я пирожков твоих любимых нажарю.

- Да не хлопочи, мама. Я куплю что-нибудь вкусненькое. Например, эклеры.

К своему стыду, я редко навещал маму. После того, как отвёз её в мае на дачу, появился всего один раз. И то потому, что Лиля уговорила меня приехать. Участок в шесть соток достался моему отцу от его работы ещё в дни моего детства. В то далёкое время на некоторых предприятиях и в проектных институтах предоставляли наделы сотрудникам. Воспоминание о том, как мы ездили на дачу и обратно в переполненной электричке, вызывало у меня улыбку. Наш участок находится во Мшинской, а это не только приличное расстояние от Питера, но и довольно болотистая местность. Но наша семья была рада тому, что у нас появился свой «кусочек земли», так называл дачу папа. Жили мы, как большинство ленинградцев, в коммунальной квартире. Хорошо хоть, что у нас было две комнаты. В одной располагались мы с бабушкой, а в другой мама с папой, поэтому возможность отдохнуть от соседей два дня в неделю воспринималась как праздник. За зиму родители сумели накопить денег на строительство дома. Кто рос в Советском Союзе, тот помнит, как трудно было тогда со стройматериалами. Тем не менее, отцу удалось найти строительную бригаду, обеспеченную этими самыми материалами. И к концу лета у нас был маленький, но очень уютный домик, состоящий из веранды, кухоньки и двух комнатушек. Прелесть этого домика заключалась в том,

что там был предусмотрен второй этаж. Скорее даже чердак. И этот чердак родители отдали мне, превратив его в уютную комнатку.

На даче я проводил все летние каникулы с бабушкой. Папа с мамой приезжали по выходным. Так как несколько соседних участков достались папиным коллегам, по субботам на даче было весело. Обычно все собирались у нас. Каждый из соседей приносил с собой что-нибудь к столу. Мама жарила пирожки с яблочным повидлом. Тётя Катя, жена папиного друга, готовила сырники с изюмом, а тётя Лида пекла изумительные рогаики. Взрослые устраивались на кухне, а «детский сад», так в шутку называли меня и моих друзей, отправляли на второй этаж с тарелкой всяких вкусностей. У нас сложилась дружная компания из мальчишек и девчонок. Тёплыми вечерами мы собирались «на брёвнышке». Так между собой мы называли наше излюбленное место встреч. Время шло и из озорных детей мы превратились, как нам тогда казалось, в серьёзных подростков. Однажды Марина пришла со своей новой знакомой Леной. Ленины родители совсем недавно приобрели участок рядом с её домом. Девушки подружились, и Марина привела Лену в нашу дружную компанию. Так я и познакомился со своей будущей женой...

- Сынок, ты меня слышишь? – вырвал меня из воспоминаний мамин голос.

- Прости, мама... задумался... Что ты сказала?

- Я говорю, привези рыбки. Закоптим.

- Да, мама, хорошо.

- Во сколько тебя ждать?

- Я пораньше приеду. Не хочу стоять в пробках.

- Пораньше – это во сколько? Часов в десять?

- Завтра обещают жару, так я, чтобы на солнцепёке не работать, приеду часам к восьми. Надеюсь, к обеду управлюсь.

Я, как сейчас принято говорить, жаворонок. Для меня встать рано не составляет труда. Поэтому в шесть часов я уже был в «Ленте». Как хорошо, что этот магазин работает круглосуточно. Зная мамины пристрастия в еде, я купил рыбу для копчения, набрал штук десять разных пирожных, купил несколько контейнеров салатов, пару бутылок шампанского (забор-то надо обмыть) и ещё всякой всячины по мелочам.

Евгений. Глава 8. Знакомство, которое слегка огорчило...

Я открыл ворота своим ключом. Решил не будить маму. Но все мои усилия оказались напрасны. Стоило мне въехать на участок, как дверь дома распахнулась, и мама появилась на пороге. Собачка Муха со звонким лаем, виляя хвостом, радостно прыгала вокруг моей «ауди». Я заглушил двигатель. Вышел из машины. Подхватил Муху под мышку и поспешил маме навстречу. Собачка радостно повизгивала и пыталась дотянуться до моего лица, чтобы лизнуть.

- Муха, успокойся! – я поставил собаку на крыльцо и поцеловал маму: - Ну, зачем ты подскочила в такую рань?

- Как зачем, сынок!? Ты ведь наверняка только кофе утром выпил. Я тебе завтрак приготовила. Пойдём, пойдём, дорогой.

- Подожди, мама, я сейчас продукты достану.

Я внёс пакеты в дом. В кухне витал запах ванили и сдобы. На столе стояло блюдо, накрытое салфеткой. Всё это напомнило мне вчерашний визит к Татьяне Морозовой.

- Вот пирожки только что со сковородки, а тут твои сырники любимые. – Мама развернула одеяло и вынула кастрюльку. – Вот... укутала, чтоб не остыли, - ставя кастрюльку с сырниками на стол, сказала она.

Я позавтракал. Поблагодарил маму и отправился в свою комнату переодеваться. Затем пошёл в сарай за инструментами.

- Не тяжело тебе одному будет? – спросила мама, когда я начал снимать со столбов старую сетку.

- Почему одному? Вон, какая у меня помощница! – кивнул я на Муху. Собака крутилась возле меня, держа в зубах маленькую мягкую игрушку.

- Какая же из неё помощница? Она играть хочет. Соскучилась по тебе.

- Сейчас сетку сниму и поиграю с ней. Подожди немного, Муха! Сядь тут, - я указал на траву, - и жди.

Собака послушно села, положив игрушку рядом с собой и придавив её лапой.

- Вот умница! – похвалил я её.

Собачка так и сидела, предано глядя на меня, пока я занимался забором. Не успел я снять всю сетку, как к участку подъехала Лиля на своей машине. Муха тут же подхватила игрушку в зубы и побежала к воротам. Я пошёл в след за ней и открыл их. Девочка-дочь приветственно помахала мне рукой и въехала на участок. Рядом с ней сидел мужчина, которого я уже видел несколько недель назад на Петроградке.

- Привет, папочка! – Лиля выскочила из машины, поцеловала меня в щёку. - Я хочу познакомить тебя со своим будущим мужем. – Она взяла меня за руку и подвела к симпатичному брюнету. – Вот, знакомься...

- Валерий. Валерий Морозов. – Подал он мне руку.

- Евгений Юрьевич.

Мы обменялись рукопожатием.

- Ой, девочка моя приехала! – мама спешила к нам.

Она обняла Лилу. Поздоровалась с Валерием.

- Что же вы стоите? Проходите в дом. Сынок, может, ты с ребятами чаю попьёшь? Отдохнёшь заодно...

- Мам, ну какой отдых? Работы выше крыши.

- Я сейчас Вам помогу. Вот только продукты отнесу и переоденусь. – С этими словами Валерий подхватил два пакета из багажника и направился к дому.

Я смотрел ему в след. Высокий, статный, широкоплечий, Валерий словно сошёл с картинки журнала. «Не мужчина, а мечта любой женщины. – С лёгкой завистью подумал я. – Что же в нём не так, если Татьяна не просто разлюбила его, а решила уйти?»

- Могла бы предупредить, что приедешь с кавалером, - укоризненно посмотрел я на Лилу.

- Пап, расслабься! – девочка-дочь слегка ткнула меня кулачком в плечо. – Я до последнего момента колебалась, стоит ли с ним приезжать, а потом подумала, если гора не идёт к Магомеду...

- Стоит осчастливить гору приходом Магомеда, - слегка перефразировал я поговорку.

- Ну, не сердись, па... - Лиля прижалась ко мне.

- Не сержусь. Ты правильно подумала. Если у вас всё се-

рьёзно... а у вас точно серьёзно?

- Точно, папа. Как только он получит развод, мы подадим заявление.

Из дома вышел Валерий. Лёгкие светлые брюки он поменял на шорты. Вместо поло надел простую футболку.

- Показывайте фронт работы, Евгений Юрьевич.

- Вы тут пока работайте, а я обед приготовлю. Мы купили брокколи и лосося. Сделаю рыбу в сливках, а брокколи под сырным соусом. Вкусно будет... -мечтательно протянула Лиля. Послала нам с Валерой воздушный поцелуй и направилась к крыльцу.

- Тут осталось снять совсем немного, - сказал я, подходя к забору. – Это снимем. Потом новую сетку поставим.

Валерий кивнул, и мы приступили к работе. Вдвоём работа пошла веселее. Минут тридцать мы работали молча. Когда стали устанавливать новую сетку, Валера не выдержал и начал разговор первым:

- Евгений Юрьевич, мы хотим с Лилей в свадебное путешествие во Вьетнам слетать, Вы кошку сможете себе на пару недель взять?

- Возьму, конечно. Вот тут подержи... ага... закрепляй... А как Татьяна отреагировала, когда ты о разводе с ней заговорил?

- Нормально отреагировала. – Пожал плечами Морозов. – Мы с ней последнее время просто мирно сосуществовали. Семейной такую жизнь вряд ли можно назвать.

— Значит, ушёл ты из семьи не из-за Лили?

- Лилия тут ни при чём. Если бы в семье всё хорошо было, я бы на другую женщину и не посмотрел.

- А в семье было плохо?

- Не так, чтобы плохо. Просто характерами не сошлись.

- У Татьяны плохой характер?

- Ну, не то, что бы плохой... Просто она, как бы сказать... активная очень. Про таких, как она, говорят «шило в одном месте». Вечно у неё какие-то идеи, куда-то ехать, что-то делать. Не сидится ей на месте. Движухи хочется, как сейчас молодёжь выражается. А у меня этой движухи на работе хоть отбавляй. Я домой приду, мне хочется отдохнуть, тишины хочется, покоя, а Таня с какими-нибудь идеями тут как тут... Для меня её слишком много, что ли? То ли дело Лилия... - мечтательно произнёс он. – Спокойная, заботливая, нежная...

— Значит, не повезло тебе с женой, - сочувственно покачал я головой.

- Это скорее ей со мной не повезло. – Усмехнулся Валерий. – Мы с ней по темпераменту не подходим. Да и взгляды на жизнь у нас не совпадают.

- Это как?

- Я, например, за здоровый образ жизни, за правильное питание. Спиртное не пью. А Татьяна и пиво любит, и пироги печёт, и колбасу с сосисками ест, и шашлык любит.

- А ты не ешь шашлык? – я даже замер.

- Я питаюсь исключительно правильными продуктами. Шашлык очень вреден, так как приготовлен на открытом огне. Я ей это объяснял, а она только отмахивалась. Так что, ей нужен совсем другой мужчина, с такими же взглядами на жизнь, как у неё. Лёгкий на подъём, активный, любящий сосиски-гриль, природу, походы, загородные поездки.

- Ты не любишь природу? – равнодушно спросил я, а сам подумал: «Прямо меня Валера описывает!»

- Природу я люблю, но вот эти походы с палатками, посиделки у костра с кормлением комаров меня никогда не привлекали. А ночные купания? Это же полный бред, согласитесь!

- Мне трудно согласиться. Я сам люблю и походы с палатками, и ночные купания. Вот только, к сожалению, нет у меня сейчас времени для этого. Хотя, когда к друзьям на дачу приезжаю в Токсово, мы частенько ночью купаемся в озере. И пиво пьём, и сосиски-гриль употребляем, и шашлык едим с удовольствием.

- Да?.. – Валера растерянно посмотрел на меня. – Я не знал... извините.

«Чего ты не знал? Что люди любят походы? Что людям нравится выпить пива и съесть сосиску, сидя у костра? Что людям доставляет удовольствие «шашлычок под коньячок», как поётся в известной песне? Этого ты не знал?» - неприязненно подумал я. Кажется, я понял, почему Татьяна решила уйти от Валерия и почему их отношения со временем стали

холодными. Это же с ума можно сойти - жить с таким занудой под одной крышей. И что только в нём нашла моя дочь!? Всё по правилам, всё по полочкам. Нет, я тоже по утрам в зал хожу или на пробежку, но если по каким-то причинам не успеваю, то трагедии из этого не делаю. Я не стал озвучивать свои мысли. Вряд ли стоит дискутировать с будущим зятем.

- Как говорится, у каждого свой вкус. – Сказал я. – Ну, а жильё? На раздел имущества будешь подавать?

- У нас нет общего имущества. Мы жили в Таниной квартире.

- У тебя нет своего жилья?

- У нас сестрой двухкомнатная квартира в равных долях. Когда мы с Таней поженились, Света, так сестру зовут, хотела квартиру разменять, но Таня отговорила. Сейчас сестра в стройке квартиру взяла. Когда квартира будет готова, она мне свою долю отпишет, а я ей её часть выплачу. Так что с жильём у меня вопрос скоро решится.

- Это хорошо, что вы с сестрой дружите... Вот тут закрепил... отлично! Слушай, как мы быстро с тобой управились. Очень удачно вы с Лилей приехали. – Я отошёл на несколько шагов и полюбовался новым забором. – Спасибо тебе, выручил.

- Да не за что. Вы, если что помочь надо, обращайтесь.

- Ну, с имуществом я понял... Лиля говорила, что ты бизнес хочешь с женой делить?

- Хочу. Ведь она свой бизнес на наши семейные деньги

создавала, так что думаю это будет справедливо. Лиля говорила, что Вы можете посодействовать в этом. Ну... заявление составить и всё такое...

Я ничего не успел ответить, как услышал голос дочери:

- О, вы уже закончили? Класс!

- Нравится? – я обнял её за плечи.

- Класс! – повторила она и подняла вверх большой палец.

– Вы просто молодцы. А теперь обедать. Всё уже готово.

Лосось в сливках и брокколи на пару с сырным соусом были великолепны.

- Лилия, это просто божественно! – искренне сказал я, отодвигая тарелку. – А теперь предлагаю слегка побрызгать на забор шампанским. Так сказать, обмыть, чтобы долго стоял. А то, что останется, разлить по бокалам.

- Против полива забора я ничего не имею, но шампанское пить не буду. Я не употребляю спиртного. – Сказал Валерий.

- Совсем?

- Совсем. – Голос его прозвучал твёрдо. – И уговаривать меня не надо.

- С чего ты взял, что тебя кто-то будет уговаривать? – хмыкнул я. – Нам такие люди, как ты, очень даже нужны. Нам больше достанется, правда, дочь?

Лилия смущённо посмотрела на меня:

- Конечно, вам с бабушкой больше достанется.

- То есть, ты пить тоже не будешь?

- Нет, - помотала головой Лилия.

- И отлично! Лишний рот нам в тягость, правда, мама!? – подмигнул я матери.

- Правда, сынок! – поддержала меня она, за что я был ей очень благодарен. Всё-таки, моя мама такая моя...

Я взял бутылку и пошёл к дверям.

- Мама, прихвати два бокала.

Когда мы подошли к забору, я открыл бутылку. Шампанское громко выстрелило. Пробка отлетела в траву. Муха с радостным лаем схватила пробку и стала её подбрасывать.

- Ура! Ура! Ура! — Громко сказал я, брызгая на забор. Лиля хлопала в ладоши. Муха путалась под ногами. Ещё та весёлая компания! Я налил игристый напиток в бокалы, что держала мама. – Валерий, ещё раз спасибо за помощь! – поднял я бокал навстречу Морозову и с удовольствием выпил шампанское.

- Сынок! Моё любимое! – мама тоже опустошила бокал.

- А где же Тамара Витальевна? – спохватился я. – Лилия, ладно я за работой забыл, но ты-то! Неужели не позвала бабушку на открытие забора!?

- Ой! Я совсем закрутилась с готовкой. Сейчас ей позволю! – Лилия стала быстро набирать номер своей второй бабушки.

Лена была единственной дочерью в семье Тамары и Виктора. Надо отдать должное моей бывшей тёще. Она очень помогла мне после смерти жены. Мы до сих пор были соседями и продолжали оставаться в хороших отношениях. Я

поддерживал её после смерти Виктора Геннадьевича. Помогал с ремонтом дома. Установил теплицу. Пару раз отправлял их с мамой в санаторий. Оплатил им путёвку на Кипр. В общем, с бывшей тёщей у меня были самые добрые отношения. Тамара Витальевна пришла буквально через несколько минут. Принесла бутылочку домашней наливки, банку сметаны и миску клубники.

- Всё своё, домашнее, - выставляя на стол угощения, сказала она. – Клубника со сметаной – это что-то! Сметанку у Суворовой брала.

- Ой, Томочка, ну зачем? У нас полный стол всяких вкусностей! – Сказала мама. – Рыбка красная... Лиля делала. Вот салаты Женечка привёз. Бутерброды с икрой, эклеры. И шампанское есть.

- Шампанское? Я, надеюсь, брют?

- Конечно, брют, Тамара Витальевна! Я же знаю ваши с мамой вкусы.

- У вас стол, как на свадьбу! – сказала Тамара. Она с удовольствием выпила с нами шампанского. Съела эклер. – А вы что же не пьёте, молодёжь? – посмотрела она на Валерия и на внучку.

- У нас, бабушка, правильное питание. Мы не пьём спиртное от слова «совсем». - Объяснила Лиля.

- Ага... понятно... не пьёте, не едите, голодаете, одним словом. – Констатировала вторая бабушка.

- Не голодаем, а соблюдаем режим. – Поморщился Вале-

рий. – Согласитесь, что алкоголь очень вреден для здоровья.

- Да? – удивлённо вскинула брови Тамара Витальевна. - А мне вот врач рекомендовал коньячок в кофе добавлять.

- Плохой врач. – Опять поморщился Морозов.

Повисла пауза. Я тихонько закипал. Мама переглядывалась с Тамарой.

- Вы не возражаете, если мы с Валерой прогуляемся? – Лиля, почувствовав, что надвигается гроза, поспешила снять напряжение в нашей маленькой компании.

- А действительно, - оживилась мама. – Сходите, прогуляйтесь. Погода стоит замечательная...

- Ну, что скажете? – спросила мама, когда Валерий с Лилей ушли.

- Нудный и противный тип! – уверенно сказала Тамара Витальевна. – Наливай, Женя! – подвинула она ко мне бокал. – И что только Лиля в нём нашла!? Что же ты молчишь? Ты же отец.

- А что я могу сказать? Это её выбор и глупо вмешиваться в жизнь двух взрослых людей. К тому же правильный образ жизни сейчас в моде. Все ходят в спортзалы, считают шаги и калории, взвешивают еду и взвешиваются сами. Это называется «быть в тренде».

- Но ведь девочка может испортить себе жизнь! Как ты можешь быть таким равнодушным?

- Тамара Витальевна! Она уже давно не девочка. Ей двадцать пять лет, если Вы помните. Пусть живёт так, как счи-

тает нужным.

- Я согласна с Женей. Пусть девочка набирается жизненного опыта. А то потом будет винить нас, если что не так. – Поддержала меня мама.

- Спасибо, родная. Давайте выпьем. Это так сближает. – Я разлил оставшееся шампанское по бокалам, и мы выпили.

- Возможно, вы правы, - кивнула Тамара, беря очередной эклер. – Пусть поступает так, как хочет. Не будем ей мешать пробовать жизнь на вкус.

Я хотел помочь маме убрать со стола, но она уверено отняла у меня тарелки.

- Ты весь день сегодня, как пчёлка. Ступай. Отдохни.

И я пошёл отдыхать. Поднялся в свою комнату на второй этаж. Устроился на диване с книгой Эдуарда Шюре «Великие посвящённые». Иногда тянет почитать классику. Но сегодня у меня не получалось сосредоточиться. То мысленно возвращался к нашему разговору с Таней, то вспоминал беседу с Валерием. Мало того, что Морозов показался мне человеком, который вечно всем недоволен, так он ещё и жену решил свою обобрать. Интересно, как она отреагирует на это его решение? Ведь она, пожалуй, и не подозревала, что он способен на такое. Конечно, по закону он прав – всё совместно нажитое имущество в браке при разводе делится поровну, но обирать женщину... да ещё мать своих детей... Это как-то не по-мужски, что ли?.. И как Татьяна прожила с ним столько лет? Наверно, пока мальчики были маленькими, ей

некогда было задумываться о разных взглядах на жизнь. Чем же он тогда покори́л мою дочь? Скорее всего, у неё возникло обыкновенное соперничество. Ей понравился мужчина, и она решила его завоевать, чего бы ей это ни стоило. Сколько я её помню, она всегда добивалась своего. То, что он был женат, её не смущало. Наоборот, придавало азарта. И как я сразу этого не понял? Не уверен, что она действительно любила Морозова. Надо будет поговорить с ней ещё раз.

Лиля и Валерий уехали после ужина.

- У меня завтра пять индивидуальных тренировок, - объяснил Валерий. – Летом, как ни странно, клиентов много.

Перед отъездом Валерий напомнил мне о своей просьбе.

- Извини, но вынужден отказать тебе в помощи. Совместно нажитое имущество при разводе делится пополам, так что с этим у тебя проблем не будет. Просто идёшь с заявлением в суд. Но, может, не стоит лишать мать своих детей бизнеса, который будет кормить её и твоих детей и который она создавала кропотливым трудом?

- Знаете, я ведь тоже не на диване сидел, - обиженно поджал губы Валерий. – И, если честно, я думал, что Вы поможете составить мировое соглашение. Очень не хочется всех этих судебных заморочек.

- Не помогу. – Глядя ему в глаза, сказал я.

- Я Вам не нравлюсь, да?

- Мне не нравится то, как ты собираешься поступить со своей женой. Не по-мужски это – уйти от женщины, оставив

её с двумя детьми, да ещё при этом обобратить её. Хотя... это не моё дело. Тебе с этим жить. – Я развернулся и, не пожав ему руки на прощание, подошёл к дочери: - До свидания, Лиля! Созвонимся. – Поцеловал её в щёку.

- Женя, ты-то ночевать останешься? – спросила у меня мама, когда я закрыл ворота за Лилиной машиной.

- Конечно, мама. Завтра воскресенье. У меня, как и у всех, выходной, так что я в полном твоём распоряжении.

На следующий день я поправил теплицу и скосил траву на участке. У мамы была хорошая косилка. Она легко могла сама привести участок в порядок, но я решил, раз уж я тут, то сделаю то, что успею. Потом я прополол грядки и отправился к Тамаре Витальевне. У неё одна ступенька на крыльце сломалась. И скамейку надо было починить. Пока я занимался скамейкой, Тамара Витальевна позвонила маме и пригласила её на обед. После обеда я собрался домой.

- Чего же так рано, Женя?

- Не хочу вечером стоять в пробке. Погода хорошая. Народ допоздна на даче просидит, а потом все в город рванут. Так что я поехал.

Попрощавшись с женщинами и пообещав в ближайшее время приехать, я отправился домой.

Евгений. Глава 9. Вот это поворот!

В понедельник в офисе меня встретила Марина.

- Доброе утречко, босс! – встала она из-за стола. – Тут с Вашей Надеждой какие-то непонятки...

- То есть?

- Похоже, Вашей бывшей девушке есть что скрывать.

- Уточни.

- Помните, я говорила, что она дважды меняла фамилию?

Я кивнул.

- Так вот... До двадцати одного года она была Малинина.

Потом она вышла замуж и стала Васильевой...

- Она была официально замужем? – удивился я.

- Вы не знали? Я почему-то так и подумала. После развода она вернула себе девичью фамилию, а вот в двадцать шесть лет она стала Коноваловой. Но странность не только в этом. И даже не в том, что они разошлись с мужем, не прожив вместе и полгода. Странность заключается в том, что после развода она пропала из всех соцсетей. Если до этого она активно вела инстаграм, постоянно появлялась в одноклассниках и ВКонтакте, то потом она исчезла с горизонта. И с тех пор больше нигде не зарегистрировалась.

- Интере-есненько... - протянул я. – И что бы это значило?

- Пока не знаю, но узнаю обязательно. Вася тоже заинте-

ресовался этим делом и обещал мне помочь. Так что, думаю, в ближайшее время мы разберёмся с этим вопросом.

- Разберитесь, пожалуйста. – Сказал я и прошёл в свой кабинет. Эта ситуация меня удивила. Надя часто фотографировала нас, но я никогда не задумывался, выкладывает она наши фото в сеть или нет. Оказывается, нет. Это странно. Девушки обычно любят выставлять напоказ свою личную жизнь. Я занялся текущими делами и вскоре забыл о Надежде. Неделя выдалась напряжённой. И если, загруженный работой, о Наде я не вспоминал, то о Татьяне думал каждую свободную минуту. Особенно, когда приходил в свою пустую квартиру...

Вечером в четверг я не выдержал и позвонил ей. В конце концов, почему я не могу позвонить понравившейся мне женщине и пригласить её в ресторан? Тем более что пятница у меня была свободной.

- Здравствуйте, адвокат! – услышал я в трубке её насмешливый голос.

- Татьяна, я хотел узнать, прочли Вы тот договор, что я Вам оставлял? – поздоровавшись, спросил я.

- Если честно, то нет. После нашего с Вами завтрака я уехала на дачу к родителям и детям. И до сих пор нахожусь там, а договор, увы, остался дома. А сейчас, когда я уложила мальчиков спать, мне не хочется думать о делах. Мне хочется просто посидеть в беседке с бокалом вина, наслаждаясь тишиной и любуясь звёздами.

- А где Ваша дача? – сам не знаю, как у меня это вырвалось.

- В Кезево. Хотите тоже любоваться звёздами?

Я растерялся... Я и растерялся! Когда такое было?!

- Аллё! Вы тут, Евгений?

- Да, Татьяна...

- Ну, так как насчёт звёзд? Приедете любоваться звёздами? Или у Вас завтра рабочий день?

- Завтра у меня выходной, но я не знаю, удобно ли... - замялся я.

- Что Вас смущает?

- Как Вы объясните моё появление на даче Вашего отчима? Ведь мой приезд может поставить Вас в неловкое положение перед родными...

- Ах, это... Евгений, ответьте мне, только честно. Вы из-за договора позвонили?

И я ответил честно:

- Нет. Я хотел пригласить Вас завтра на обед или на ужин в ресторан.

- Ну, считайте, что пригласили. Просто вместо ресторана мы проведём время на природе. У нас рядом Оредеж. Если вы любите рыбалку, то составите моему отчиму компанию. Кстати, с моим отчимом Вам будет, о чём поговорить. А Ваш приезд не поставит меня в неловкое положение по той простой причине, что гости в нашем доме не редкость. У нас есть гостевой домик и Вы, если захотите, можете переноче-

вать у нас. Я Вас не уговариваю, Евгений Юрьевич. Просто мне кажется, что дача лучше ресторана.

И я решился:

- Присылайте геопозицию. Я приеду.

- Сейчас пришло, - сказала она. — Да, и приезжайте пораньше, чтобы не стоять в пробке и не терять день. Сейчас у многих четырёхдневная рабочая неделя. На завтра по прогнозу очень хорошая погода, так что берите плавки, если не боитесь холодной воды.

- Не боюсь. А что любят Ваши дети? Что им привезти?

- Им можно всё, кроме газировки. Так что на Ваше усмотрение: торты, шоколадки, мороженое... хотя нет. Мороженое не довезёте. Такая жара...

- А что любите Вы?

- Розовое сухое вино и креветки. Кстати, если Вы пьёте коньяк, то купите. Мой отчим с удовольствием выпьет с Вами бокал, другой.

- Тогда до завтра.

- До завтра. Доброй ночи.

Я отключился и ещё какое-то время с недоумением смотрел на телефон. Что значит её приглашение? Пригласила из вежливости, в надежде, что я откажусь? А если не из вежливости, то почему? Брякнула смска. Она прислала геопозицию.

«Доброй ночи», - хмыкнул я. Куда уж добрее! Я полночи не мог заснуть. То ругал себя, что согласился на её пригла-

шение, то радовался нашей завтрашней встрече. И, как не старался убедить себя в обратном, но пришлось признать-ся самому себе, что я влюбился. Как там в песне поётся? «Любовь нечаянно нагрянет?» Вот она и нагрянула. Да так нечаянно, что нарочно не придумаешь. Более курьёзной ситуации представить было просто невозможно – влюбиться в бывшую жену будущего мужа своей дочери! Вот это поворот!

Татьяна. Глава 10.

Я сошла с ума! Нет, правда. Это же надо! Пригласить в гости отца девушки, к которой ушёл мой муж. Теперь уже бывший муж, но всё же... Когда я сообщила маме и отчиму о том, кто приедет завтра к нам в гости, отчим осуждающе посмотрел на меня:

- Может, объяснишь, зачем тебе это? Неужели хочешь умазать девицу своего бывшего, отыгравшись на её папаше? Или Валерке нос утереть?

- И в мыслях не было! – возмутилась я. – Как тебе вообще такое в голову могло прийти!? - Я постучала пальцем по лбу. – Просто я не стала вам рассказывать, что произошло в день моего приезда утром.

- Ну, давай, рассказывай.

Выслушав мой рассказ, Игорь Семёнович почесал бровь и хмыкнул:

- А ещё говорят, настоящие мужчины перевелись. Вот он! Самый что ни на есть настоящий.

- Он тебе понравился, да? – поинтересовалась мама.

- Ната, не глупи! Конечно, понравился. Стала бы она кого ни попадя в гости звать.

- Ты не торопишься, дочка? Вы ведь с Валерой ещё официально не разведены...

- Мама, ты так говоришь, словно я его не на дачу, а в ЗАГС

пригласила.

- Правильно сделала, девочка. – Одобрил мой поступок отчим. – Человека надо узнать получше. По-моему, дача для этого самый подходящий вариант. Да и мне интересно на него посмотреть. Что это за адвокат такой совестливый? Ты только, Танюшка, не торопись. Присмотрись к нему, прежде чем какие бы то ни было выводы делать.

- Ой, кто бы говорил! – теперь уже я хмыкнула. – Забыл, как маме предложение сделал в первый же день знакомства?

Игорь Семёнович улыбнулся:

- А что мне оставалось делать? Мы с Лёшкой увидели, что женщины в беде и надо их выручать. Сначала сказался мужем, а потом вжился в роль. Так сказать, назвался груздем... Да и разве же я мог мимо такой женщины пройти? – с нежностью посмотрел он на маму.

...

Мама познакомилась с Семёнычем в санатории «Мисхор» в Крыму больше двадцати лет назад. Он поехал туда по путёвке от работы, а она, приехав с подругой на побережье, просто поинтересовалась в первом понравившемся санатории, есть ли свободные места. Был конец сентября, и основная масса отдыхающих уже схлынула, поэтому для них с тётей Катей нашёлся двухместный номер с видом на море. Приехали они днём. Обед к этому времени уже закончился, и они решили перекусить в каком-нибудь кафе. Прошлись по парку и остановили свой выбор на открытом кафе. Устрои-

лись за столиком. Сделали заказ. Сидели. Наслаждались тёплым воздухом и плеском волн. Подошёл официант и поставил на стол бутылку шампанского.

- Мы не заказывали! – в один голос сказали мама с тётей Катей.

- Это вам от того столика. Презент. – Официант указал на стол, за которым сидели двое мужчин. Один из них поднял рюмку в знак приветствия.

- Знаю я, чем заканчиваются такие вот презенты, - проворчала тётя Катя, взяла со стола бутылку и уверенно направилась к мужчинам. – Значит так, молодые люди, спиртного мы не пьём и в презентях не нуждаемся.

- Зачем обижаешь, красавица!?! – воскликнул тот, что поднимал рюмку. – Это от чистого сердца! – прижал он ладонь к груди, но тётя Катя пошла обратно к своему столу, даже не обернувшись.

Каково же было её удивление, когда рядом с мамой она увидела молодого человека.

- Уважаемый, а Вас сюда кто звал? – спросила тётя Катя, сдвинув брови.

- Какая у тебя строгая подруга, - улыбнулся незнакомец, глядя на маму. – Что же вы, милые дамы, такие буки?

- Милые дамы устали с дороги и хотят отдохнуть.

- Я не буду вам мешать отдыхать, честное слово! Наоборот, я могу скрасить ваш отдых. У меня машина. Я могу показать вам красоты Крыма. Например, отвезти в Воронцов-

ский дворец или ботанический сад. Или на водопад...

- Спасибо, мы не нуждаемся в экскурсоводе, - отрезала тётя Катя.

- А что Вы за подругу решаете? Может, она с удовольствием прокатиться на машине до Ялты или Симеиза.

- Нет, благодарю, - покачала головой мама. – Будьте добры, освободите наш столик.

- Да ладно вам! – молодой человек развалился на стуле. – Что вы тут из себя недотрог корчите!? Будто я не знаю, для чего такие дамочки, как вы, на моря без мужей приезжают.

- И для чего же?

- Да что бы оторваться по полной с каким-нибудь местным парнем, вроде меня, - нагло ухмыльнулся тот. – Вам ведь уже, поди, под сорок? И мужья ваши уже не так сильны в постели...

При этих словах мама встала:

- Катя, пошли отсюда!

- Эй, куда! – парень схватил маму за руку, пытаясь усадить её обратно на стул. В этот момент кто-то сильно сжал ему плечо. – Ой! – от неожиданности вскрикнул тот и обернулся. Сзади него стоял мужчина атлетического телосложения.

- Руку от моей жены убрал!

- Извините... - пролепетал парень и отпустил маму. – Я не знал, что она тут с мужем...

В этот момент к столику подошёл ещё один мужчина. Чуть ниже ростом. Коренастый. Футболка плотно облегла мощ-

ный торс.

- Ну, девочки! Вас ни на минуту оставить одних нельзя. Уже ухажёры прилетели. А ну, брысь отсюда! – цыкнул он на парня.

Парень ретировался, а мужчины сели за столик.

- Надеюсь, не возражаете, если мы тут с вами посидим немного? – спросил коренастый. – Раз уж мой друг, кстати, его Игорь зовут, Вашим мужем сказался, глупо будет выглядеть, если мы сейчас развернёмся и уйдём. Давайте знакомиться. Меня Алексей зовут. Мы из Питера. Отдыхаем тут в санатории «Мисхор», а вы откуда?

- Муж не знает, откуда его жена? – с лёгкой иронией спросила моя мама, глядя на Игоря...

- Да, и так это у неё кокетливо получилось, - усмехнулся Семёнович, вспоминая их первую встречу, - что у меня всё внутри перевернулось. Так и случилась у меня любовь с первого взгляда. – Отчим приобнял маму за талию. – Обед у нас плавно перетёк в ужин, к концу которого я понял, что Наташа – моя половинка. – Он поцеловал маме руку. – И вот видишь? Не ошибся.

Мама мне тогда рассказывала, что именно её поразило. Новый знакомый оказался тёзкой моего погибшего отца. И она, как женщина впечатлительная, решила, что это добрый знак. Тем более что Игорь ей понравился.

Евгений. Глава 11. Как порадовать женщину...

Я проснулся по многолетней привычке в семь утра. Отправился на пробежку, благо Приморский парк под боком. Вернулся. Принял душ. Приготовил завтрак на скорую руку. Быстро собрал в спортивную сумку всё, что может пригодиться на даче, даже удочку по совету Татьяны прихватил и отправился в магазин за продуктами.

Сначала я заехал в магазин «Фермер» за шашлыком. Креветки креветками, но хорошее мясо никто не отменял. Потом отправился в «Ленту» за остальными продуктами. Хотел купить что-нибудь Таниным сыновьям из игрушек, но растерялся. У меня дочь. У моих друзей тоже дочери. Я смутно представлял, чем можно порадовать мальчишек. Если взять моё детство, то радость приносило всё - от рогатки до пластмассовых машинок. Лиля как-то упомянула, что Валера водит сыновей в свой спортивный клуб. Значит, мальчишки с удовольствием занимаются спортом. Недолго думая, я купил бадминтон и футбольный мяч. Даже если у них это всё уже есть, лишним точно не будет. Большое количество товаров меня не смутило. Решил взять на свой вкус. Когда дошёл до отдела с алкоголем, то, помимо розового вина, взял ещё красное. Всё-таки, к мясу принято подавать именно красное

вино. Для отчима взял бутылку коньяка, а вот, что пьёт Танина мама, не спросил. Поэтому, подумав, взял ещё пива. Валерий же говорил, что Татьяна пиво пьёт. Напиток лёгкий, приятный. Её мама, думаю, тоже от пива не откажется. Набрав разнообразных закусок и выпечки, отправился к кассе. К своему удивлению, я ужасно волновался. Словно боялся не понравиться Таниным родителям. И это я, взрослый человек! Сам себе удивляюсь...

Уложив все покупки в багажник, я сел в машину и отправил Татьяне смс: «Буду примерно через час». Ответ пришёл быстро. Всего одно слово, но такое обнадеживающее. «Жду» ...

Я подъехал к кованым воротам. Посигналил. Тут же к воротам подбежал чёрный пёс, радостно лая и виляя хвостом. Сквозь прутья забора я увидел, как по выложенной плиткой дорожке спешит Татьяна. Она была в коротеньких джинсовых шортах и клетчатой рубашке, завязанной узлом на талии. На голове бейсболка. На ногах кроссовки. В этой одежде она выглядела намного моложе своих лет. Я заехал на участок. Он оказался довольно большим. Пока Таня закрывала ворота, я припарковался рядом с «Вольво». Вышел из машины. Пёс подбежал ко мне, сел и протянул лапу.

- Какие дружелюбные собаки тут живут, - сказал я.
- Вольт очень любит гостей. – Подошла Татьяна. – Правда, лапу он подаёт не просто так. Он надеется на что-нибудь

вкусненькое. Да, хитрая морда? – потрепала она пса по загривку.

- Что же Вы меня не предупредили? Я бы обязательно привёз ему косточку.

При слове «косточка» пёс поднял уши и наклонил голову на бок. Весь его вид говорил: «Где косточка? Давай. Я жду».

- Пойдёмте, я провожу Вас в гостевой домик.

- Давайте сначала продукты уберём. – Я открыл багажник.

- Евгений! – воскликнула хозяйка, глядя, как я извлекаю один пакет за другим. – Мы тут не голодаем, честное слово!

- Не знал, чем порадовать вас с детьми, - словно извиняясь, сказал я, - вот и купил всё, что показалось привлекательным.

- О, это очень привлечёт моих мальчишек! – смеясь, она взяла упаковку с пивом. – Идите за мной, - и направилась к дому.

- А где Ваши родные? – я поставил на пол пакеты.

- Отчим и мама с мальчишками с утра на речке. К обеду придут.

- Так давайте к обеду шашлык сделаем. У вас во дворе мангал рядом с беседкой, а шашлык вот, - показал я контейнер с мясом. – Купил в фермерском магазине.

- Давайте. – Не стала спорить Татьяна и вынула пиво из упаковки. – По баночке? Что бы мясо лучше готовилось.

Я не возражал. Только высказал сомнение:

- Оно, наверное, тёплое, а тёплое пиво имеет не очень при-

ятный вкус.

- Сейчас я его охлаждаю.

Таня взяла две банки, облила их холодной водой и положила в морозилку.

- В случае чего, у меня есть фанга замороженная. Любое тёплое пиво станет холодным ... - показала она оранжевые кубики в ванночках для льда.

- А зачем кубики фанты?

- Вы никогда не пили пиво с фантой? – удивлённо спросила Татьяна.

- Нет.

- Евгений! Вы зря прожили жизнь! Ничего, через несколько минут мы исправим эту ошибку, а пока... – она достала из холодильника шампиньоны, перец и кабачок, - я приготовлю овощи. Вы любите овощи на мангале?

- Люблю.

- Вот и хорошо. Я сейчас их помою и замариную.

- Торт куда? - я держал в руках прозрачную коробку.

- О! «Три шоколада»! Мой любимый... Давайте я его в холодильник уберу.

- А тут вот ещё... - я указал на пакеты, что стояли на полу. Татьяна заглянула в один из них:

- Вы точно только на выходные приехали?

- Да. А что?

- Да тут продуктов на неделю.

- Я подумал, что йогуртов много не бывает, ведь дети их

любят. Потом вот пряники мятные... свежие совсем... и шоколадные тоже свежие. И печенье «Милка». Оно же вкусное очень. – Словно извиняясь, говорил я, выкладывая какие-то продукты на стол, а какие-то передавая Тане. Она отправляла их в холодильник. – Мне просто очень хотелось порадовать Вас и Ваших родных.

Она взяла из моих рук упаковку креветок и убрала в морозильную камеру со словами:

- Даже если Вы сейчас соврали, Евгений, мне всё равно приятно.

- Я не соврал. Я действительно хотел вас всех порадовать. На какое-то мгновение воцарилась звенящая тишина. Время словно остановилось. Мы замерли, глядя друг другу в глаза. Ещё немного и я, пожалуй, рискнул бы поцеловать её.

– Боюсь, пиво превратится в ледышку. – Прервала она затянувшееся молчание. Вынула банки из морозилки. – Открывайте.

Пока я открывал банки, Татьяна достала с верхней кухонной полки две пузатые пивные кружки.

- Надо же! – восхитился я. – Раньше во всех пивных были такие! Откуда у Вас такая красота? Сейчас делают похожие, но стекло другое. Сразу видно, что эти кружки из прошлого.

- Все вопросы к Семёнычу. Это он их где-то раздобыл.

Она бросила в каждую из них по несколько кубиков замороженной «Фанты».

- Наливайте.

Я наполнил кружки.

- Ну, как? – спросила после того, как я сделал несколько крупных глотков.

- Должен признаться действительно вкусно.

- Вооот! Значит, жизнь прожили, всё-таки, не зря! – улыбнулась Татьяна, отпивая из своей кружки.

- Не зря. Я ведь встретил Вас.

Она стала серьёзной. Нахмурила брови.

- «Леденцов! Снежного человека в Сочи не было», - сама того не зная, она процитировала фразу из моего любимого романа.

- «Снежного человека не было, а жена Рябинина была», - принял я подачу, чем немало удивил Таню.

- Ого! Вы «Долгое дело» читали?

- Ну, я же учился на юридическом. У Родионова, помимо этой книги, было много очерков и рассказов. Он начинал печататься в «Искателе». Можно сказать, это произведение было моей настольной книгой.

- И кто же Ваш любимый герой? Не говорите! Дайте угадаю... Петельников?

- Да, Вы правы... Вадим Петельников. Хотя ему не позавидуешь. Ведь он был влюблён в жену своего друга... - Я заметил, как у неё вспыхнули щёки.

- Поговорите об этом с моим отчимом.

- О чём? – растерялся я. – Он, что?.. тоже был влюблён в жену своего друга и...

- Нет. – Прервала она меня, смешно сморщив носик. - О «Долгом деле». Игорь Семёнович служит в полиции и большой любитель Родионова. Правда, его любимый герой Рябинин, но это не так уж важно. Произведение-то одно. – Сказала она и осмотрела стол. – Так... я сейчас быстро замариную овощи и шампиньоны.

- Что делать мне?

- Доверяю Вам положить оставшиеся продукты в холодильник.

- А конфеты куда?

- Положите в вазу, - она кивком головы указала на вазу из разноцветного стекла, что стояла в центре обеденного стола.

Евгений. Глава 11.

Продолжение. Татьяна советует Евгению взять паузу...

К тому моменту, как я всё разложил по полкам, она нарезала овощи и залила их маринадом.

- Берите мясо и пойдёте разводить костёр.

- Таня, может, выпьем на «брудершафт» и перейдём на «ты»? - Предложил я. – «Вы» обычно говорят малознакомым людям, а малознакомых людей, к слову сказать, на дачу с ночёвкой не приглашают.

- Пожалуй, Вы правы... - она поставила свою опустевшую кружку рядом с моей, и я стал наливать пиво.

- Давайте только выпьем не до дна, а то я опьянею и не смогу накрыть на стол.

Мы выпили, и она хотела поцеловать меня в щёку, но я повернул голову так, что наши губы встретились. В первый момент она потянулась ко мне, отвечая на поцелуй, но потом отстранилась и сделала шаг назад.

- Что происходит, Женя?

- Чёрт знает что происходит, Таня! - в сердцах сказал я. – Ты мне нравишься, и я не знаю, что с этим делать.

- Не надо ничего с этим делать. Просто возьмите паузу...

- Возьми... мы уже на «ты».

- Ах, да... возьми паузу и прислушайся к себе. Вдруг тебе это только показалось?

- Паузу так паузу, - покладисто согласился я, хотя прекрасно понимал, что никакая пауза не убедит меня в том, что мне это показалось.

- Пойдём в беседку. Скоро мои с речки вернуться голодные, а обеда нет.

- Пойдём. – Я взял контейнер с шашлыками и направился к выходу. Распахнул перед ней дверь, пропуская вперёд.

Она несла наши кружки с пивом и миску с овощами. Я шёл за ней к беседке и ругал себя, на чём свет стоит. Чёрт дёрнул меня поцеловать её, да ещё признаться в том, что она мне нравится!? Вдруг это преждевременное признание нарушит ту тёплую атмосферу, что так неожиданно воцарилась между нами.

...

Стоило нам оказаться во дворе, как тут же подбежал Вольт, радостно виляя хвостом. Проводил нас до беседки и улёгся возле ступеней.

- Что, собакин? Попрошайничать собираешься? – Ласково спросила Таня.

- А вы его со стола кормите?

- Шашлык ему перепадает, но!.. – она подняла указательный палец вверх, - относим к будке. У стола не кормим. Так... вот розжиг. Вот угли. Действуй. Я за решёткой и шам-

пурами. – Развернулась и пошла в сторону дома. Сделав несколько шагов, она остановилась. – Евгений, а зажигалка у тебя есть?

- Нет. Я ведь не курю...

- Посмотри в столе в беседке.

Я нашёл зажигалку и к моменту её возвращения в мангале потрескивали угли, охваченные пламенем.

- Как отнеслись твои родные к моему приезду?

Она пожала плечами:

- Удивились немного, но не более того. Знаешь, у мамы и Семёновича очень хорошая черта – они не лезут в мои дела. Помнишь, у Андерсена была такая сказка-притча «Что муж не сделает, то и хорошо»?

- Помню, только это тут причём?

- А они тоже считают, что я не сделаю, то и хорошо.

- Неужели твоё решение развестись они восприняли спокойно?

- Угу, - сделала она глоток пива и посмотрела на меня хитренько. – Они знают, что если я чего решил...

- «То выпью-то обязательно», - с улыбкой продолжил я.

- Вот, вот. Именно так. Они у меня замечательные. Знаешь, такие... сами живут и другим не мешают.

В это время Вольт с громким лаем сорвался с места и побежал к калитке.

- Мои пришли.

- Мама, мама! А кто к нам приехал? Ой... здрасте... -

светловолосые мальчишки с любопытством уставились на меня.

- Меня зовут дядя Женя, - подал я руку тому мальчику, что был в красной футболке и джинсовых шортах и стоял ближе ко мне.

- Глеб, - важно ответил он, пожимая мне руку.

- А я Антон, - второй мальчик тоже пожал мне руку.

Он, как и брат, был в красной футболке, только не в шортах, а в велосипедках. «Хоть так смогу отличить их друг от друга,» - подумал я, глядя на абсолютно одинаковые лица мальчиков.

- О! Да у нас шашлыки к обеду! – Сказал статный мужчина в спортивных брюках и тоже подал мне руку. – Игорь Семёнович.

Я поздоровался сначала с ним, потом с Таниной мамой.

- Наталья Сергеевна, - с улыбкой кивнула мне пухленькая женщина и посмотрела на внуков:

- Мальчики, мыть руки и переодеваться. Скоро будем обедать.

- Значит так, мужчины! Мясо на шампуры, овощи на решётку, а я начну на стол накрывать. – Сказав это, Татьяна направилась к дому.

- Видал, кто командует парадом!? – с улыбкой проворчал Игорь Семёнович, беря шампур и подвигая к себе контейнер с мясом. – Это на работе я начальник, а дома подчиненный.

- А начальник Вы, простите, где?

- Танюшка не говорила? Начальник местного отделения полиции тут... - он махнул рукой куда-то в сторону. Видно, решил, что я знаю, где это - тут. Я не знал, но не стал уточнять. Начальник так начальник. Сказал только:

- Много работы?

- Да прибавилось в последнее время, - вздохнул Игорь Семёнович.

- Дом у Вас хороший. Зимний. Вы тут постоянно живёте?

- Постоянно. Тут хорошо и зимой, и летом. Воздух свежий. Опять же, река и лес рядом. Осенью грибы, ягоды.

- Зимой не скучно? – поддержал я разговор.

- Я не на пенсии. Мне скучать некогда.

- А Наталья Сергеевна не скучает?

- А Наталья Сергеевна в школе на продлёнке подрабатывает. – Раздался голос сзади.

Мы обернулись. Танина мама подходила с посудой в руках.

- Вы извините, - сказала она, ставя на стол тарелки, большое блюдо и две пивные кружки, - я слышала ваш разговор.

Следом за ней с хлебной корзинкой в руках шёл Глеб. Антон нёс банку с маринованными огурцами.

- У нас есть немного времени? – спросил я у Игоря, который переворачивал шампуры с мясом.

- Смотря для чего.

- Я тут ребятам маленькие подарки привёз. Хочу отдать.

- Полчаса у вас есть точно. – Татьяна с блюдом, полным

зеленую и овощами подошла к столу. – Пока мясо приготовится, пока картошка...

- Тогда пойдёте со мной. – Сказал я мальчикам.

Они с интересом наблюдали, как я открыл багажник.

- Так, Глеб... держи... - подал я ему коробку.

- Что тут?

- Ракетки для игры в бадминтон.

- Здорово! – воскликнул мальчик. – Теперь у нас свой бадминтон есть, а то мы у соседей раньше просили.

- Ой! Мяч! – обрадовался Антон, заглянув в багажник. – Это тоже нам?

- Да. Бери.

- Я тоже хочу мяч, - насутился Глеб.

- Этот мяч для игры в футбол. Он должен быть один.

- А у нас нет ворот! Надо ворота поставить! – на перебой заговорили мальчишки.

- Мы сейчас спросим у бабушки, где можно будет ворота установить и после обеда займёмся этим.

- А после обеда у нас тихий час... – расстроено проговорил Антон.

- Тогда после тихого часа этим займёмся. Не понимаешь, что ли? – назидательно сказал ему брат и поспешил к беседе:

- Дедушка! Дедушка! Смотри, что дядя Женя нам подарил!

- А что там?

- Бадминтон! Дядя Женя, можно мне открыть коробку? – спросил он у меня, как только я подошёл.

- Конечно! Это же я для вас привёз.

Антон положил мяч на траву и стал помогать брату распаковывать ракетки.

- Ух, ты! Красота! – Одобрительно сказал Игорь Семёнович. – Только вы сейчас их уберите. После тихого часа будете играть.

- А нам ещё ворота надо футбольные! Дядя Женя мяч подарил! – перебивая друг друга, говорили мальчишки.

- Решим вопрос с воротами, не переживайте, сейчас быстренько убирайте подарки и возвращайтесь к столу. Мясо уже почти готово.

Татьяна. Глава 12. Прямо семейная идиллия.

Я поставила на стол большое блюдо с картошкой, блюдо под мясо и посмотрела по сторонам. Ни сыновей, ни Евгения на участке не было.

- А где мальчики?

- Они пошли твоему адвокату свой штаб показывать, - сказал отчим. – Похоже, он им понравился.

- Танюша, а это у нас откуда? – к беседке подошла мама с двумя тарелками мясной и рыбной нарезки.

- Это Евгений привёз.

- Он думает, мы тут голодаем?

- Я его тоже об этом спросила. Он сказал, что хотел порадовать меня и моих родных.

- Нам же это и за неделю не съесть! – мама поставила тарелки на стол.

- Чего тут есть-то? – Игорь посмотрел на нарезку и тут же стал снимать шампуры с огня.

- Ты просто в холодильник не заглядывал. – Покачала головой мама.

- Так, Танюшка! Зови мужчин к столу, а то шашлык остынет. – Сказал отчим.

Я отправилась за дом. Там на ветках старой раскидистой вишни у сыновей был сооружён шалаш. Делал его Семёнович, а мальчишки помогали в меру своих сил. Его-то мои сорванцы и называли штабом. Пол в шалаше был сделан из досок. На доски наброшены домотканые половики. Вернее, не тканые, а вязанные вручную из разноцветных тряпок. Это мы с мамой вязали, когда у нас время было. Там же лежали одежды и маленькие подушечки. Шалаш был сделан на совесть и легко выдерживал не только Глеба и Антона, но и меня. Иногда я забиралась в штаб вместе с ними и читала им книги про динозавров, про космос, про доисторических людей. Благо сейчас можно было купить литературу на любой вкус. В штаб допускались только избранные. К моему удивлению, Евгений оказалась в их числе. Отчим не ошибся. Женя понравился моим сыновьям.

- Эй! Мужчины! Мясо остывает! – позвала я.

Из маленького окошка в шалаше показался Глеб: - А мы с дядей Женей в шахматы играем. Сейчас доиграем и придём.

- Никаких «доиграем». - Строго сказала я. – К столу! А кто не придёт, тот останется не только без обеда, но и без куска торта. Дядя Женя привёз ваш любимый торт.

Слово «торт» подействовало мгновенно. Не прошла и минута, как мальчики покинули штаб во главе с Евгением.

После обеда дети отправились спать. Семёнович с Евгением пили пиво и говорили о рыбалке, а мы с мамой стали убирать со стола.

...

- А он ничего, этот твой адвокат, - сказала мама, составляя посуду в посудомойку. - И беседу может поддержать, и с чувством юмора у него всё в порядке, и с Игорем общий язык нашёл.

- Мам, ну о чём ты? - пожала я плечами. - Если честно, я не ожидала, что он приедет. Просто к слову пришлось, вот и пригласила, а он согласился.

- Ты ему нравишься. Это точно. - Мама включила посудомойку. - Пойду. Прилягу. Что-то разморило меня на жаре. Ты Игоря позови... - она направилась в спальню.

...

- Извините, что прерываю ваш разговор, - зашла я в беседку. - Игорь, тебя мама зовёт.

- Иду, иду. - Отчим с готовностью поднялся с дивана.

- Может, сходим на речку? День сегодня жаркий. Так и тянет искупаться.

- Сходим. Только мне переодеться надо.

- Ой! С этой готовкой и обедом я совсем забыла! Пойдём. Я тебе гостевой домик покажу.

Проходя мимо машины, Евгений достал из багажника спортивную сумку.

- Заходи! - распахнула я дверь гостевого домика. - Тут маленькая прихожая... вот кухня... тут душевая и туалет... и комната. Кровать застелена. Ну как тебе?

- Отлично! - Евгений поставил сумку на кресло.

- Тогда располагайся. Я пойду переоденусь.

Мы сходили на Оредеж. Вода была освежающая, но не холодная. Ещё бы! Почти месяц стояла густая жара. Мы с удовольствием поплавали.

- Чувствуешь, как душно? – я протянула Жене полотенце.

– Наверно, завтра будет дождь.

- Хорошо бы. Такая жара в Питере выматывает.

- А я люблю, когда жарко.

- Рядом с рекой и я люблю, - согласился Евгений, - но вот в Питере, в этом каменном мешке, жара переносится намного труднее.

Когда мы пришли домой, мальчишки уже проснулись. Они сидели в беседке и с наслаждением уплетали торт, запивая его компотом. Игорь тоже сидел в беседке, только вместо компота пил пиво.

- На такой жаре весь алкоголь потом выходит, - словно извиняясь, сказал он. – Ничего, что я тут без вас?.. - он кивком головы указал на пустую пивную банку.

- Дядя Женя, а мы тебя ждём! – выскочил из-за стола Глеб.

– Дедушка нашёл доски для ворот. Пойдём ворота ставить. – Он подошёл к Евгению и взял его за руку. – Мы уже и место придумали...

- Подожди, Глеб! Дай переодеться дяде Жене. – Осадил его дедушка. – Вот торопыга. Даже про торт забыл.

Мы пошли с Женей переодеваться. Я надела халатик с короткими рукавами, так как шорты были влажные из-за ку-

пальника. Женя надел спортивные брюки. А дальше было всё, как в кино: мужчины с детьми ставили ворота, потом гоняли футбольный мяч, а мы с мамой готовили ужин и накрывали на стол.

- Ну, прямо семейная идиллия! – сказала мама после очередного радостного крика: «Гол!» - Что-то я не припомню, чтобы они так с Валерой играли.

- Потому и не припомнишь, что они не играли. – Усмехнулась я.

- Мама! Бабушка! А мы с дядей Женей обыграли дедушку и Антона! – подбегая к нам, радостно сообщил взъерошенный Глеб. – А компот есть? – он оглядел стол.

Мама налила из кувшина ему яблочный компот. Глеб залпом осушил стакан, вытер рукой рот и собрался уже играть в футбол дальше, но я его придержала:

- Зови всех к столу. Ужин уже готов.

- Ну, мааа... - заканючил Глеб. – Можно мы ещё немного поиграем?

- Можно, но только после ужина.

Евгений. Глава 13.

Познакомились ближе некуда...

Если честно, я очень волновался, отправляясь к Татьяне. Как встретит меня её семья? А мальчишки? Я так давно не общался с детьми, тем более с мальчишками, что волновался, как жених в ЗАГСе. К моему удивлению, Таня оказалась права насчёт своих родителей. В их взгляде не было ни любопытства, не осуждения, не ожидания. Меня приняли как хорошего знакомого. Не задавали лишних вопросов и не выводили на откровенные разговоры. А мальчишки, так те вообще приняли меня как самого лучшего друга. Оказывается, футбольный мяч и шахматы творят чудеса.

После ужина мы всей компанией, включая Игоря Семёновича и Наталью Сергеевну, прогулялись по лесопарку. Потом играли в лото. Потом младшее и старшее поколение отправилось смотреть мультфильмы про барона Мюнхгаузена перед сном, а мы с Таней сидели в беседке, пили розовое вино и говорили о разных пустяках. Иногда просто молчали. И, что приятно, молчать с ней было так же хорошо, как и разговаривать. С некоторыми людьми молчание получается какое-то неловкое, с ними хочется скорее нарушить тишину, но с Таней было всё по-другому. Создавалось впечатление, что мы знакомы много лет. Нам есть и о чём поговорить, и о

чём помолчать. Как тут не вспомнить слова из песни Дианы Арбениной: «И даже думать не хотелось, было так хорошо». Мы засиделись далеко за полночь. Татьяна поёжилась и обняла себя за плечи.

- Замёрзла?

- Есть немного... сейчас бы чаю горячего, да мои спят уже... боюсь, разбужу...

- Тогда пошли ко мне... ой, я хотел сказать, в гостевой домик. Там же есть заварка?

- Хорошая идея! – обрадовалась она.

Я встал и подал ей руку. Мы вошли в домик. Кухню освещали две маленькие бара, закреплённые на стене между кухонными шкафчиками. Я набрал воды в электрический чайник.

- Ты какой чай будешь? Чёрный или зелёный? – Спросила она.

- Любой.

- А тут есть ещё фруктовый. – Таня встала на цыпочки и потянулась за чаем. – Ой! – пачка чая выскользнула из её рук.

- Я подниму... - я присел на корточки. Взял пачку в руки... Танины колени оказались прямо перед моими глазами... Неожиданно меня охватило такое желание, что я не сдержался... бросил пачку, обнял её ноги и прижался губами к коленям. Затем скользнул языком по внутренней поверхности бедра. И опять такая же звенящая тишина, как тогда,

возле холодильника в большом доме... Я коснулся губами шёлка её трусиков.

- Женя... Женя... - то ли она хотела остановить меня, то ли, наоборот, просила, чтобы не останавливался.

А я и не мог остановиться. Сладкий запах женского возбуждения щекотал мои ноздри. Я спустил с неё трусики и припал губами к её набухшему бугорку страсти. Продолжая ласку, я просунул ладонь между её бёдер и ощутил влагу. Это привело меня в ещё большее возбуждение. Таня хотела меня ничуть не меньше, чем я её. Ошибки быть не могло - я нравлюсь этой женщине.

Я медленно погрузил пальцы в её горячую глубину. Она издала лёгкий, еле слышный стон. Я почувствовал, как её тело бьёт мелкая дрожь. Двигая пальцами внутри неё, я подводил её к наивысшему наслаждению. Вскоре её тело забилось в сладостных конвульсиях и она, не в силах сдерживаться, громко застонала. Я выпрямился. С лёгкостью подхватил её под мышки и посадил на стол. Тонкий шёлк соскользнул на пол, и я оказался в развилке её ног. Целуя Таню, я растёгивал пуговицы её халата. Она не только отвечала на мои поцелуи. Её рука скользнула под резинку моих спортивных брюк и стала поглаживать мой возбуждённый член. Опасаясь, что разрядка может произойти быстрее, чем нужно, я убрал её руку, освободился от одежды и, приподняв за бёдра, стал медленно погружаться в неё. Таня откинулась назад. Халат сполз с её плеч, открывая маленькие грудки с набухши-

ми розовыми сосочками. Её тело рвалось мне навстречу. Я не хотел торопиться. Медленно двигаясь, я целовал её упругие соски, скользил языком по шее, нежно прикусывал плечи. Одной рукой она опиралась на стол, другой обнимала меня, изредка проводя ноготками по спине. В какой-то момент движение её бёдер стало быстрее. Я подстроился под её ритм, понимая, что сдерживать себя больше не могу и вскоре наши стоны слились в один...

Её тело обмякло. Я прижал её к себе, нежно касаясь губами шеи.

- Какая ты сладкая... - прошептал я и провёл языком по мочке её уха.

Почувствовал, как напряглось её тело.

- Что-то не так? – спросил я. Хотя, что могло быть не так, если буквально несколько минут назад её тело дрожало от наслаждения и она не сдерживала стоны!?

- Всё не так... - пробормотала она.

- То есть?.. – я даже расстроился. – Тебе было плохо со мной?

- Да не в этом дело. Я пригласила тебя, чтобы познакомиться с тобой поближе...

- По-моему мы познакомились ближе некуда, – с улыбкой я попытался разрядить обстановку.

Но она не приняла мою шутку.

- Я имели ввиду, узнать друг друга лучше.

- Прости. Это моя вина. Я не смог взять паузу и удержать

себя в руках. Всё время со дня нашего знакомства я постоянно думал о тебе. И когда ты меня пригласила...

- Не думаешь ли ты, что я пригласила тебя для этого? – вскинулась Таня.

- Не думаю, но... даже если допустить, что для этого, то что тут такого? Мы два взрослых человека. Мы оба свободны. Мы нравимся друг другу. Танюша, зачем скрывать очевидное? И то, что произошло...

- Я не против того, что произошло, - перебила она меня. – Просто всё это произошло слишком быстро...

- Надо было медленнее? – поймав её сердитый взгляд, я понял, что шутка была неудачной.

- «Хоботов, я оценила». – Резко сказал она, отстраняясь от меня и пытаясь спрыгнуть со стола.

- Прости, прости... - я задержал её за плечи. – Дурацкая шутка... прости...

Она вдруг улыбнулась: - У тебя тоже остренький язычок.

- Беру пример с тебя, - я был рад, что она больше не сердится. – Так почему ты считаешь, что слишком быстро?

- Понимаешь, я даже не успела разобраться в своих чувствах к тебе.

- По-моему очень даже успела. Никогда не поверю, что такая женщина, как ты, отдалась бы мужчине, который ей не нравится. Или я ошибаюсь? – я приподнял её за подбородок и заглянул в глаза.

Она не отвела взгляда. Только, смешно сморщив носик,

сказала:

- Чёрт возьми! Ты прав.

- Ты просто хочешь, чтобы мы присмотрелись к друг другу?

- Да...

- Обещаю впредь держать себя в руках. Я даже не прикоснусь к тебе больше. – И, слегка коснувшись губами её губ, добавил: - И не поцелую больше до тех пор, пока ты сама этого не захочешь.

- Женя, спасибо, что понимаешь...

Она легко соскользнула со стола и направилась к дверям.

- Спокойной ночи... - улыбнулась и скрылась за дверью.

Я поднял её шёлковые трусики с пола и прижал к лицу. Её запах опьянял.

- Поздравляю, Вересов! Нюхать трусики любимой женщины – это то, чего ты достиг к пятидесяти годам, - грустно усмехнулся я и отправился в душевую кабинку.

Приняв душ, я всё-таки решил выпить чаю. Прошёл на кухню и заглянул в тот шкафчик, из которого Таня достала пачку. К своему удивлению, помимо пачек с чаем и кофе, я обнаружил там маленькие бутылочки с вином и коньяком. Решив, что коньяк мне не помешает, я налили немного крепкого напитка в пузатый бокал, что так же стоял в шкафчике. «Плесните колдовства в хрустальный мрак бокала...» - вспомнились мне слова, написанные Ларисой Рубальской. Я прошёл с бокалом в комнату. Сел на кровать. Сделал пару

глотков коньяка. Стал вспоминать то, что произошло между мной и Таней несколько минут назад... от этих воспоминаний кровь прилила к паху... Почему Таню огорчило то, что всё произошло слишком быстро? Я ей нравлюсь. Она это даже не отрицала. Так почему?..

- Вот я дурак! – я чуть по лбу себя не стукнул.

Встал и зашагал по комнате взад-вперёд. Как я сразу не понял!? Эта пауза была нужна ей самой. Она совсем недавно ушла от мужа и была просто не готова так быстро вступить в новые отношения. А я, как любой влюблённый, поступил эгоистично: ты мне нравишься, я тебя хочу, я тебя беру... И пригласила она меня действительно для того, чтобы лучше разобраться в своих чувствах ко мне, а, может, и для того, чтобы понять, как я отношусь к ней. Это для мужчины легко заняться любовью с понравившейся женщиной хоть через час после знакомства, а женщины-то устроены по-другому... Им надо продемонстрировать свою недоступность... Возможно, она побоялась, что я сочту её слишком легкомысленной, поэтому и расстроилась. Ох, уж эти женщины! Вечно забивают себе голову разными пустяками... Надеюсь, я правильно понял Таню. Придя к такому выводу, я успокоено выдохнул. Допил в три глотка коньяк из бокала и лёг спать.

Татьяна. Глава 14.

Я стояла под тёплыми струями душа и ругала себя на чём свет стоит.

- Сходила чайку попить! – возмущалась я в полголоса. – Молодец! Что он теперь обо мне подумает?! Что я с лёгкостью кочую от одного мужчины к другому? Что для меня трахнуться с малознакомым мужчиной на кухонном столе, как стакан воды выпить!?

Я закрыла глаза, подставив лицо воде и невольно вспомнила, как его горя

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.